

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

ВЕЛИКИЙ
ГОСУДАРЬ

ИСКУССТВО

1945

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

**ВЕЛИКИЙ
ГОСУДАРЬ**

*ТРАГЕДИЯ В ПЯТИ АКТАХ,
ДВЕНАДЦАТИ КАРТИНАХ*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ИСКУССТВО»

Москва 1945 Ленинград

Гурк № 530,43-то

Обложка художника
А. Соколова

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Иван Грозный.

Царевич Иван — старший сын царя *Ивана*.

Царевич Феодор — младший сын царя *Ивана*.

Борис Годунов

Василий Шуйский

Дмитрий Шуйский } бояре.

Захарьин-Юрьев

Бельский

Воротынский

Сидкий

Бутурлин

Мстиславский } бояре-воєводы

Куракин

Одоевский

Феодор Нагой — царский тесть.

Магнус — датский королевич.

Чернец.

Акакий — монах.

Польский посол.

Первый купец.

Второй купец.

Первый сказитель.

Второй сказитель.

Третий сказитель, Иван-кольцо

Гонец.

Царский лекарь.

Дьяк.

Алферьев — царский посол.

Мария Нагая — последняя жена царя Ивана.

Ирина Годунова — жена царевича Феодора,
сестра Годунова.

Кириловна — мамка царевичей.

Боярыня Годунова.

Девушка — прислужница царицы.

Бояре, гонцы, рынды, слуги, свита польского посла.

Время действия — последние годы царствования Ивана Грозного.

А К Т П Е Р В Ы Й

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Столовая в доме Шуйских. За окнами Москва-река и Кремль в лучах закатного солнца. За столом Бутурлин, Сицкий, Куракин, Одоевский и Василий Шуйский. На столе ковши и чары. Василий Шуйский держится за спинами других, и даже когда он разговаривает, то кажется, что говорит не он, а кто-то другой.

О д о е в с к и й

Так сказывай, боярин Бутурлин,
В чем избавленье наше от Ивана?

Б у т у р л и н
(хмуро)

Не мыслил я об нас, а мыслил о Руси.

Сицкий

Ну, все едино! Коли Одоевский
Не так сказал, то разумеет так.
Ты сказывай свое.

Бутурлин

Не долг сказ, бояре:
Иного нет спасения Руси,
Как в польском короле Батории Стефане.

Куракин

Предаться ляхам?..

Бутурлин

(вставая)

Что? Да как сие изречь
Ты мне осмелился? Я — русский воевода!

Сицкий

Постой, боярин! Помыслов твоих,
По первости, мог не объять Куракин...
Да и не он один... А ты, не торопясь,
Нам поясни, какого избавленья
Должны мы ждать от врага своо —
Батория Стефана?

Бутурлин

Меньший враг
Руси Баторий, нежели Иван!

Что может учинить Баторий, одолевши
Царя Ивана? Полоцк да Смоленск
Захочет утвердить за Речью Посполитой
Да с радостью замирится на том.
А что еще? Уж, верно, разоренью
Всю землю русскую, как предал царь Иван,
Баторий не предаст. Хоть он и чужеземец,
Исконный враг наш, а все же далеко
Ему равняться с нашим государем!..
Поди, Баторий даже на войне
Народу русского столь много не положит,
Сколь загубил на плахе царь Иван!
И не повыжжет столь селений и посадов,
Сколь царь Иван повыжжет! Аль не так?
Не токмо вольности былой али достатку,
Людской молвы и той не стало на Руси!

О д о е в с к и й

Уж верно так, коль русский воевода
Увидел друга в польском короле
Себе набольшего, чем в нашем государе!

Б у т у р л и н

А нешто Курбский был не русский человек?
Да на Литву сбежал, когда не стало мочи!
А вы инако мыслите?

К у р а к и н

Сказать по совести, так мне царя Ивана

Своей рукою легче поразить,
Чем с ляхами якшаться!

С и ц к и й

Коли нету

Свово ума, Куракин, у тебя,
То разума занять у воевод постарше
Тебе не грех!

К у р а к и н

На то ума

Довольно у меня, бояре, чтобы ведать,
Что ворогов Руси не след нам звать на Русь
И в их победе чаять избавленья!

Б у т у р л и н

(вставая)

Сие мне слушать срам!

С и ц к и й

Боярин Бутурлин,

Не гневайся! А и тебя, Куракин,
Я, помнится, просил уж малость помолчать.

(Бутурлину.)

По совести сознаюсь, воевода,
Что и моя душа к полякам не лежит...

Б у т у р л и н

(перебивая)

А чья лежит? Прости, боярин Сицкий.

Уж от тебя-то услышать сие
Не чаял я! Да ежели б то слово,
Что я промолвил здесь, я мог изречь царю.
Не убоявшись смерти, как бывало
Родитель мой,— не токмо титлом князь,
Но и властитель вотчины и войска
В пять тысяч копий! Ныне ж на кого
Я обопрюсь перед царем Иваном,
Коль слово правды вымолвить решусь?
Есть люди ратные в уделах наших разве,
Чтоб за своих князей сумели постоять?
Что ныне есть у нас, кроме наших титлов?
А титл без мощи нужен також нам,
Как нужен ковш без браги али меду!
Коль силы нет у нас, не должно зачинать
С Иваном тяжбы. А, зачавши, должно
Потребной силы вчуже призанять!..
Небось бы в старину управились без ляхов!..
А ныне, может стать, неправедным путем,
Но должно совершить нам праведное дело!

С и ц к и й

Когда бы ты меня, боярин, не прервал,
Я то ж сказал бы: сколь ни плохи ляхи,
Но хуже царь Иван! И коль не обойтись
Без ляхов нам, что сделаешь, бояре?

К у р а к и н

А все же сердце к ляхам не лежит...

С и ц к и й

Дел государских не свершают сердцем,
Но разумом и твердою рукой!

О д о е в с к и й

Баторий-то, слышать, досель воюет Данциг.
Уж как бы царь Иван тем часом не забрал
Себе Ливонию да тем войны не кончил.
Большое войско царь в поход повел.

Б у т у р л и н

И то сказать! О том молюся богу
Я ныне, чтоб господь победу даровал
Не нам, но нашим врагам... Такую
Легко ли мне молитву возносить?
Мне, воеводе русскому?!

С и ц к и й

Одначе.

Пусть молятся о том в монастырях
Монахи праздные, боярин. Не пристало
Нам меряться молитвой с топором
Царя Ивана! Лучше, воевода,
Ты сказывай о том, как надобно снестись
С Баторием? Помыслил ты об этом?

Б у т у р л и н

По совести сказать, не помышляя досель

О д о е в с к и й

А брат Василья Шуйского — Димитрий?..
Он ныне будто бы в Ливонии с царем?
Вот грамотку ему и отписать бы вскоре:
Он ближе к ляхам, он и отошлет
Ее к Баторию, да лучше через князя
Андрея Курбского. Как мыслишь ты о сем,
Василий? А?

С и ц к и й
(Шуйскому)

Что ныне тих ты больно?
Не молвишь слова?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Да в мои лета
Где ж разуму набраться мне в достатке,
Коль не у вас, бояре? И язык
Мне нынче мене надобен, чем уши.

Б у т у р л и н

Да... Не усерден, вижу, ты в речах!
Однако, помнится, усерден был не в меру,
В опричниках служивши у царя,
Когда ты затемно с ватагой душегубов
На вотчину мою наехал! В те поры
Ты был усерден столь, что и поныне токмо
Одни пеньки чернеют да зола
На Клязьме от мово отцовского угодыя.

В а с и л и й Ш у й с к и й

А, может стать, в опричниках служа,
Когда бы не были мы этак-то усердны,
Не отменил бы царь опричины тогда?
Усердие страшнее непокорства,
Когда в излишестве проявлено оно.
Да что о давнем-то!.. Дозволь мне, воевода,
Спросить?

Б у т у р л и н

Спроси.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Когда ушел в поход
Иван в Ливонию, наказывал ли войско
Сбирать вам новое?

Б у т у р л и н

Вестимо, наказал.

В а с и л и й Ш у й с к и й

А что — собирать не больно хлопотливо
Людишек-то?

Б у т у р л и н

Не хлопотливо?! Вишь,
Чего удумал! Тридцать лет воюем,
И стар, и млад позабраны окрест,
Ан надобно еще скликать людей для рати!
Силком да волоком людей ведем в приказ!
А ты — не хлопотливо?!

В а с и л и й Ш у й с к и й

А дозволь мне

Еще спросить?

Б у т у р л и н

Спроси.

В а с и л и й Ш у й с к и й

На старости-то лет

Да при твоём дородстве, воевода,

Не тяжко ли тебе гоняться по Руси

За беглыми?

Б у т у р л и н

Что сделаешь, коль надо?

В а с и л и й Ш у й с к и й

А надо ль, воевода?

Б у т у р л и н

*(сперва опешив, потом догадавшись, утирает
выступивший пот)*

Ты к чему

Меня пытаешь? Не совет ли хочешь

Мне дать какой?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Да нешто я решусь

Тебе советчиком быть, воевода? Нешто

Кур учат яйца? Токмо ты дозволь

Еще спросить...

Бу тур л и н
(утирая лоб)

Довольно! Не позволю!

В а с и л и й Ш у й с к и й
В остатний раз?..

О д о е в с к и й
Пусть спросит.

Бу тур л и н
Вы ответ
Ему давайте! Пусть он вас пытается,
По мне, не в меру любопытен князь.

В а с и л и й Ш у й с к и й
(просительно)
В остатний раз?..

Бу тур л и н
Ну, спрашивай в остатний!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Не легче ли Ивана одолеть
Баторий сможет, ежели для брани
Ивану войска ты не соберешь?

Бу тур л и н
Довольно, князь! На оные вопросы
Мне отвечать придется головой.

Сицкий

Тебе ли одному? Не сам ли, воевода,
Ты у Батория искать нам указал
Себе помощи супротив Ивана?
А чем Баторию поможем мы иным?

Василий Шуйский

Прости, боярин, может, я инако,
Чем надобно, слова твои уразумел!

Бутурлин тяжело молчит. Пауза.

Так отписать ли через братца Митю
Баторию о том, что ныне на Руси
Уж боле царь Иван имать не будет рати?

Бутурлин

Что на меня киваешь, коль старшой
По войску на Москве Михайло Воротын-
ский?

Сицкий

А коль удаче быть, так с нами заодно
И Воротынский будет!

Бутурлин

Ну, а ежели
Не быгь удаче?..

С и ц к и й

Також царь Иван

С кого за войско спросит по началу?
С Михайлы Воротынского! И тут
Захочет или нет Михайло Воротынский,
А с нами быть ему придется заодно,
С его ли ведома, по нерадению ль князя,
Но ежели царев не выполнен наказ,
Ему за то в ответе быть едино.

Б у т у р л и н

А до прибытья на Москву царя
Ужели, мыслите, ни разу Воротынский
Раденья нашего не станет поверять?

С и ц к и й

А коли станет, надо доискаться!
Не дети малые, а воеводы тож
И мы с тобой! Согласны с нами
Голицын, Палицкий и Шереметьев...

К у р а к и н
(перебивает)

Как?!

Все с нами?!

С и ц к и й
С нами.

Василий Шуйский

Так писать ли?

Бутурлин

Ой, чую, тянешь ты, Василий, за язык
Мою седую голову на плаху.

Сицкий

Ты сказывал, что мыслил о Руси,
А не об нас! Так нешто оробеешь,
Коль доведется голову сложить
Руси на пользу? Поощадем ужели
Мы головы свои, чтоб на святой Руси
Жилось, как в старину? Как мы обвыкли
сроду?..

Как до Ивана, в мире да в тиши?

Василий Шуйский

Так сказывай: писать ли, воевода?

Бутурлин молчит.

Одоевский

Боярин, сказывай!

Бутурлин

(со вздохом)

Пиши...

КАРТИНА ВТОРАЯ

Первые лучи рассвета. Шатер на берегу Варяжского моря. Ветер развеивает русский флаг с двуглавым орлом на вершине шатра. Шатер богато убран коврами. В углу свалены польские, литовские и немецкие знамена.

У шатра Дьяк, Нагой, Захарьин-Юрьев,
Бельский.

Дьяк

Царев указ вам ведом, воеводы?
Тебе, Нагой?

Нагой

Мне ведом.

Дьяк

А тебе,

Захарьин-Юрьев?

Захарьин-Юрьев

Ведом.

Дьяк

Бельский?

Бельский

Ведом.

Дьяк

Коль будет град ливонский Вольмар взят,

Насильства не чинить! Полкам занять посады
И ждать от князя Шуйского гонцов.

Близко слышен шум и звон литавров.

Нагой

Димитрий Шуйский сам сюда прибудет
вскоре.

Бельский

Да вот и он!

Входит Димитрий Шуйский.

Какие вести, князь?

Димитрий Шуйский

Победа! Радуйтесь!.. От всех посадов ляхи
Пустились наутек! Не токмо на конях,
Но и на псах борзых догонишь их навряд
ли!..

Бельский

Здоровы бегать-то! Что ж радостную весть
Ты, князь, с таким лицом передаешь, как
будто

Не ляхи наутек пустились от нас,
А мы от ляхов?..

Димитрий Шуйский

Годунова жаль мне.

Бельский

Что так?

Дмитрий Шуйский

Да повелел великий государь
За ляхами ему итти в погонию. Токмо
За зайцами куда ж угнаться барсуку?

Нагой

А вдруг угонится?

Дмитрий Шуйский

Большого удивленья
Достойно было бы.

Бельский

Но меньшего, чем то,
Что Шуйские жалеют Годунова!

Смех. Входит царь Иван.

Нагой

(кланяясь)

Здрав буди много лет, великий государь!

Бельский

(кланяясь)

С победою тебя!

Захарьин-Юрьев
(кланяясь)

С великим одоленьем
Заклятых недругов, завистников твоих!

Дмитрий Шуйский
Будь весел, государь!

Иван
Благодаренье богу,
Что по великой милости своей
Нам, грешным, даровал победу над врагами!
И вам спасибо тож. Особо тем из вас,
Кто служит мне не страхом, но умом,
И храбрости своей лукавым двоедушьем
Не умаляет в помыслах своих!

Дмитрий Шуйский
Кто смеет, государь, подобное?

Иван
Быть может,
Ты, князь Дмитрий, может, кто другой...
Нет радости такой, чтоб тень не омрачала
Ее, хоть малая... И в сей великий день,
Что нам ниспослан милосердным богом,
Как радостный венец, венчающий собой
Все годы тяжкие и мыслей и деяний,
Мной совершенных, даже в этот день
Мне омрачают радость...

Дмитрий Шуйский
Кто же смеет?

Входит гонец.

Гонец,
(кланяясь)

Великий государь! Будь милостив! Меня,
Холопа твоего, в Венден не допустили:
В Венденском замке подняты мосты,
И твой союзник Магнус-королевич
В нем заперся. Вот грамота его...

(Передает грамоту.)

Иван
(читая)

Кто смеет? Вот! Еще не преданы земле
Живот отдавшие за эту землю ныне,
Еще о ратниках, во брани убиенных,
Попы ко господу молитв не вознесли,
А наш союзник, датский королевич,
Уже ту землю хочет взять в удел
И требует на то согласия! Так что же,
Уж двадцать лет я для него ищу
Великого пути, что ныне нам открылся
У берегов Ливонии? Быть может,
К нему, а не к себе привадить я хотел
Людей торговых? И в Варяжском море

Ему, а не себе я строю корабли?
Да он в своем уме?! Да я с живого шкуру
С него спущу! Скажи и прикажи
Ему ко мне явиться!

Г о н е ц

Едет следом
За мною он, великий государь.

(Уходит.)

И в а н
(рвет грамоту)

Вишь что удумал, пес!..

Д м и т р и й Ш у й с к и й
(Захарьину-Юрьеву)

Сейчас бы Годунову
Сюда явиться с вестию о том,
Что не угнался он за ляхами!.. Ей-богу,
Я за помин души его свечу
Поставил бы!

И в а н

Ты что о Годунове
Там говоришь?

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Я говорю, что жаль,
Коль даст уйти он ляхам без урону!

Захарьин-Юрьев
Поди, не дай!.. Устали кони
За время битвы.

Иван
Ежели чего
Кто не сумеет сделать, то, наверно,
Причину, почему не сделано, найдет!

Дмитрий Шуйский
Особо Годунов: он на увертки мастер!
(Захарьину-Юрьеву.)
А ты ему помочь в его увертках рад?
Входит Годунов: у него в руках два убитых зайца.

Годунов
(низко кланяясь)
Великий государь, будь здрав!

Иван
Что? Не угнался
За ляхами?

Годунов
Вели меня казнить!
Вот этих зайцев двух в погоне мы спугнули,
Так их догнали, вишь, а ляхов не смогли!
Вели казнить меня, но против ляхов, видно,
И зайцы, государь, плохие бегуны!

На память добрую о доблести шляхетской
Ты чучела из них поделать прикажи!

(Бросает зайцев к ногам царя.)

Иван

(улыбаясь)

Ну, вижу я, Борис, коль не силен ты в беге,
То на слова смышлен, а в хитрости горазд!

Дмитрий Шуйский

(Нагому)

Не хитрости дивлюсь, какую он удумал,
Дивлюсь тому, где зайцев он добыл!

Иван

(боярам)

Теперь к полкам своим ступайте, воеводы,
Держите их в готовности. Венден,
Быть может, воевать заутро нам придется.

(Шуйскому.)

А ты, князь Дмитрий, на Москву езжай
Гонцом от нас. Свезешь митрополиту
Весть о победе нашей. По церквам
Пускай велит три дни служить молебны
Да бить в колокола. Царевичам скажи.
Что вскоре буду за тобою следом.

Д м и т р и й Ш в ъ й с к и й
(кланяясь)

Великий государь, будь здрав!

Уходит вслед за остальными боярами. Иван и
Годунов выходят из шатра на берег моря.

И в а н
(указывая на встающее солнце)

Гляди, Борис:
Все—тлен и прах перед вещим днем свершенья
Великих чаяний и помыслов моих!
Се — день свершенья! Се восходит
Над нашим морем солнце в первый раз!
Гляди, Борис: отселе начат
Великий водный путь Руси!

(Становится на колени и говорит, поднимая ру-
ки к солнцу.)

Благодарю тя, господи, смиренный
Твой раб Иван за то, что ниспослал
Моим трудам сей день, за то, что не дал
даром

Пролиться честной крови христиан!
Прости мя, госюди, аз вольно и невольно,
Душой ожесточась, казнил и убивал...
Ты ведаешь, что не себе во благо
Свершал сие, но царству своему!

Прости мя, господи! И предо мной виновных
Прости по божьей милости твоей!

(Встает с колен.)

Ты ведаешь, Борис, о чем я мыслю ныне?

Г о д у н о в

Нет, государь.

И в а н

Когда б меня в сей день
Призвал господь, я с радостью великой
Смерть принял бы.

Г о д у н о в

Великий государь!

Такие помыслы с подобным днем совместны
Не могут быть.

И в а н

А что, скажи, еще
Свершить могу, чтобы достало жизни
Мне вновь дожить до этакого дня?
Кто ведает, чей жребий тяжек боле?
Того ль, кому узреть не довелось
Плоды своих трудов, приявши смерть до
срока.

Того ль, кто пережил содеянное им?
Не сходит смерть ко времени: то ране,
Чем надобно, приходит, то поздней.

Г о д у н о в

Великий государь! Не кличь ты смерти
ранней;

Сей день свершения еще не отошел.
Глянь на небо: еще рассвет, а тучи
Уж обнесли полнеба — быть грозе!

И в а н

(встревоженно)

К чему ты каркаешь? Что ведаешь такое,
Чего не ведаю я, государь? Не прячь
Глаз от меня! Ну, сказывай!

Г о д у н о в

Прости мне,

Великий государь, лукавому рабу,
Вину перед тобой. Окроме тех двух зайцев
Еще и третьего я ухватил живьем,
Но от тебя сокрыл.

И в а н

А кто ж он?

Г о д у н о в

Польский шляхтич

И в а н

Пошто сокрыл?

Г о д у н о в

Боялся омрачить

Тебе сей день.

И в а н

А чем же может пленник
Мне омрачить сей день?

Г о д у н о в

Он рассказывает...

И в а н

Ну?!

Что рассказывает он?

Г о д у н о в

Великое веселье

На Польше ныне... Данциг пал!
Баторий же, тем градом овладевши,
С великим войском держит путь сюда.

И в а н

А правда ли сие?

Г о д у н о в

Я разумею — правда.

Пауза.

И в а н

Как мыслишь: сможем одолеть
Баториеву рать мы тою нашей ратью,
Что с нами здесь?

Г о д у н о в

Навряд ли, государь...

И в а н

Я також мыслю. А еще и Магнус...
В Венденском замке заперся от нас...
Я чаю, ворогом союзник обернется?

Гром и молния.

Г о д у н о в

Великий государь, войди в шатер — гроза!

И в а н входит в шатер, его сопровождает Годунов.
Следом входит гонец.

Г о н е ц
(кланяясь)

Великий государь! Здесь королевич Магнус,
Он бьет челом. Дозволишь ли войти?

И в а н

Ступай, Борис, да будь готов к походу.

Годунов кланяется и уходит.

(Обращается к гонцу.)

Где ж Магнус твой?

Гонец уходит и встречается у входа с Магнусом.
Магнус — в рыцарском боевом одеянии.

М а г н у с

Великий государь,

Приветствую тебя.

И в а н
Я об твоём привете
Наслышан в досталь. Ты уж отписал
Мне свой привет.

Ма г н у с
Прости, что я напомнить
Тебе осмелился, великий государь,
Об обещаньи, некогда мне данном...

И в а н
Об обещании? Я нешто обещал
Тебе отдать Ливонию в подарок?

Ма г н у с
Но, государь, кому же, как не мне,
Ты обещал ливонскую корону?
И слову я поверил твоему...

И в а н
Корону, говоришь? Да я тебе десяток
Из золота их сделать прикажу!
Не думаешь ли ты, что тот владеет царством,
Кто носит царские одежды на себе?
Да нешто сам я в молодости правил?
Сильвестр, наставник мой! А он носил клобук...
Так понял ли теперь ты, королевич, точно,
Какую я тебе корону обещал
В Ливонии? Садись и королевствуй,
Но под началом русским!

Магнус

Государь!

Не может быть король вассалом!

Иван

Правда?

Ну, так не будешь!

Магнус

Кем? Вассалом?

Иван

Королем!

Магнус

Но если не меня, кого же ты поставишь
Здесь королем? Ливония, она
Не с землями татарскими граничит,
Но с землями великих королевств
И королевств, высоко просвещенных!

Иван

Ах, просвещенных?..

Магнус

Да. Здесь должен быть король,
Происхождением равный им, а также
И просвещенностью.

Иван

А коль просвещены
Они поболее нас, так от того не стали

Нас лучше! И не только нас,
Но и татар, что нас еще помене
Просвещены.

Магнус

Великий государь,
Шутить изволишь?

Иван

Хоть и не пристало
Царю московскому вступаться за татар,
От коих Русь немало претерпела,
Но ежели персдо мной своим
Вы просвещеньем хвалитесь, скажи мне:
Не Польша ли уж так просвещена?
А отчего, скажи, когда к себе поляки
Позвали короля из Франции, так он,
На троне польском году не пробывши,
Назад к себе во Францию сбежал?
Уж не сбежал ли он от просвещенной
шляхты?

Давно ль в Европе смех утих над тем,
Как убежал из Польши Генрих третий?
Иль, может, Францию ты просвещенной
мнишь?

За что, скажи! Не Карл девятый разве,
Король французский, учинил резню
Народу своему в ночь на Варфоломея
Недавно, помнится, такую, что досель

Нет испокон веков еще тому примера!
Добро бы с пользою... А то ведь без ума:
За то, что был народ с ним не единой веры!
Да ежели б татары были столь
Просвещены, как сей король французский,
Из христиан со времени Батыя
Навряд ли кто остался бы в живых!
Так чем татар вы лучше? И чему
У вас на пользу служит просвещенность?
Коль мы за вами не угнались в чем,
Так двести лет под ханским игом
Томилась Русь... Но это мы,
Наследники великой Византии!
И третий Рим — наш стольный град Москва!

Магнус

Великий государь, зачем же нужен третий,
Коль первый Рим на месте? Носит титл
Король Рудольф, прямой наследник Рима.
имперский

Иван

Так... А император сей
Зачем на людях ездит?

Магнус

Как на людях?

И в а н

Слышали мы, что будто на руках
Его людишки носят?

Ма г н у с

Да... в носилках.

И в а н

Но люди носят?

Ма г н у с

Люди.

И в а н

Экой срам!

Вишь, дозволяет что себе наследник Рима!
Христос был божий сын, а ездил на осле!

Так поясни ты мне: хотят ли люди сами
Ходить в ослах у кесаря твоего?

Иль кесарь твой Рудольф их делает ослами?

Молчишь, небось? А нам занятно знать:

От просвещенности сие?

Ма г н у с

От почитанья.

И в а н

Так чем татар вы лучше? Хан Батый,
Как и Рудольф германский, одинако
Тож на руках себя таскать велел!

Так поясни, в чем ваша просвещенность?
Нет, погляжу, ничем не лучше вы татар!
И ежели бы я доподлинно хотел
На трон ливонский посадить вам ровню,
Я б на него медведя посадил!

Магнус

Но жители в Ливонии навряд ли б
Такому королю обрадовались...

Иван

Как?!

Уж не прознал ли ты, кого б они хотели
Взять в короли? Уж не тебя ль?

Магнус

Меня.

Иван
(вспылив)

Ты времени, гляжу, не тратил понапрасну:
Пока мы кровью добывали край,
Ты для себя его уж добыл просвещеньем?!
Эй, стража!

Входит стража, следом — воеводы.

Взять его!!!

Магнус

Великий государь,
Когда меня в Венден ты не отпустишь,

То и Венден ворот не отперет
Твоим полкам.

Иван
(боярам)

Готовы ль, воеводы,
Полки в поход?

Бельский
Готовы.

Иван
На Венден

Ведите их! И сей венденский замок
Приказываю вам с лица земли стереть!
Людишек же его, что мнили тут князьями
Уже себя, пытать железом и огнем!
Когда у врагов Ливонию мы взяли,
То у друзей, наверное, возьмем!

З А Н А В Е С

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Москва. Горница в доме Шуйских. Та же декорация,
что и в первом действии. За столом Василий
Шуйский и толстый монах Акакий.

Василий Шуйский

Так сказывай, благочестивый странник,
Акакий, помнится?

Акакий
Акакий.

Василий Шуйский

С чем пришел?
Где странствовал? По иноземным царствам
Аль по Руси?

Акакий
Бывал, везде бывал.
Князь-батюшка, Василий свет-Иваныч,
Уж до чего у ляхов хороша
Мальвазия!

Василий Шуйский
Так и у ляхов был ты?

Акакий
Бывал. Везде бывал. Да вот уже три дни
Не пивши я... А сколько ден не евши —
Бог ведает!..

Василий Шуйский
Знать, напитал господь
Тебя небесной манною, Акакий!
Три дня не пил, не ел, а пузом не усох!

Акакий
И то сказать: такие наступили
Дни поне тяжкие, что божьего слугу,

Окроме бога, некому в дородстве
Да в здравии телесном соблюсти...
А больно хороша мальвазия у ляхов!..

В а с и л и й Ш у й с к и й
(раздраженно)

Ты, может, что-нибудь приметил, окромя
Мальвазии, у ляхов?

А к а к и й

Как, боярин,
Не заприметить? Да не обо всем
Примеченном-то сказывать потребно:
Что око видело, то впрок идет тебе,
А что язык сказал, то впрок идет другому!
Шел я, боярин, ко святым местам,
Но и к святым местам пути ведут мирские.
А человеческий любопытен глаз!..
И что забыть стараешься, особо
То самое и помнишь, как на грех!

В а с и л и й Ш у й с к и й

А ты сказал бы мне все, что забыть потребно
Тебе скорей. Скорей бы и забыл...

(Наливает вино.)

Исней мальвазии!

А к а к и й

Вот это

Богоугодное и славное питье!

(Кланяется.)

Во здравие твоё, боярин!

(Пьёт.)

Ну, творятся

Дела на свете, господи, прости

(крестится)

Мя, грешного! Воюет польский царь
Степан Баторий город Данциг.

А войска у него понабрано сто тыщ!

Вот, говорит, как Данциг завоюю,

Так, говорит, и на Москву приду!

А на Руси-то, батюшка-боярин,

Что деется? Не приведи господь!

По всей земле и глад и разоренье!

Кто в лес идет, а кто в монастыри!..

Земля ж пуста стоит. Обиделся господь-то

На тех, кто поднял длань на старину...

Порядок старый-то по всей Руси порушен.

А новый-то, видать, идет невторопях...

Недаром чудный инок объявился,

Что ходит ноне по святой Руси

И праведным глаголом возвещает

Народу истину!

(Пьёт.)

Мальвазья хороша!
Да вот беда: твоя мальвазья вышла,
А мой-то сказ еще не начался!

В а с и л и й Ш у й с к и й
(наливает)

А ты бы сказ свой сказывал-то притче,
А пил мальвазию мою, не торопясь!
Так что же инок сей?

А к а к и й
(пьет)

А инок сей, боярин...
Во здравие твое! Так, видишь, инок тот
С издетства был воспитанник Филиппа
Митрополита.

(Крестится.)

Царствие ему
Небесное! А с той поры, как в келье
Задушен был митрополит Филипп
По царскому указу, юный отрок
От мира на три года заперся
И предавался книжному учению.
А на четвертый год из келии исчез.
Но слух прошел: какое б ни случилось
В народе бедствие и где б сня беда
Не приключилась, повсюду инок чудный
Перед народом тотчас представал.

Василий Шуйский
Несть людям утешенье в бедах
Твой чудный инок дал обет?

Акакий

Нет. Инок сей мутит народ, боярин.

Василий Шуйский
Мутит народ? Ай-ай, нехорошо!

Акакий

Зело велеречив чернец и над народом
Имеет власть чудесную: никто
Его доселе стражникам не выдал
И правды слов его не опроверг.
А ростом он высок, лицом же сух, и пламень
Мятежный льется из его очей...

Василий Шуйский
А где же он?

Акакий

Не все еще, боярин,
Сказал я про него. Замыслил тот чернец
Явиться на Москву и речь ко государю
Держать пред всем народом. Устрашить
Своею речью дерзостной замыслил
Он грозного царя... И смерть принять готов
За то лишь, чтоб перед людьми и богом
Царя неправого в неправде обличить!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Глуи твой чернец, Акакий! Кто допустит
Его к царю? Да ежели бы он
И очутился вдруг пред государем нашим,
То, перво-наперво б, со страху потерял
Хваленую свою велеречивость.

А к а к и й.

Нет, батюшка-боярин, не видал
Ты чернеца сего.

В а с и л и й Ш у й с к и й

А ты видал?

А к а к и й

Да как же!

Не раз мы вместе с ним ходили по Руси!

В а с и л и й Ш у й с к и й

А где же ныне он?

А к а к и й

Мальвазия, гляди-ка,

Уж кончилась...

В а с и л и й Ш у й с к и й
(наливает ему, нетерпеливо)

Так где же ныне он?

А к а к и й
(пѣет)

Во здравие твое! А ныне он, боярин,
В спокойном месте: у тебя в сенях!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Ты как осмелился? Да я вот вас обоих!..

За окном слышен конский топот.

Ишь, не ко времени конь чей-то подскакал
К моим крыльцам. Поди покамест в сени,
Там вместе с иноком твоим и обождешь.

Акакий уходит. Входит Дмитрий Шуйский.

(навстречу Дмитрию)

А... Митенька! Ты что же? Из похода?

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Нет, брат Василий! Кончился поход!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Ну, рассказывай: чем кончился?

Д м и т р и й Ш у й с к и й
(згрюмо)

Победой.

В а с и л и й Ш у й с к и й
(нетерпеливо)

Да чьей победой?

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Нашей.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ты скажи

Яснее, Митенька! Ясней...

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Победой царской.

Ливонцы начисто разбиты, ляхи тож!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ну вот теперь понятно, чья победа.

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Царь завтра будет здесь.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ну, вести у тебя

Нежданные-негаданные, Митя...

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Сейчас на улице встретились мне
Куракин, Бутурлин да Одоевский с Сицким.
Сюда идут.

В а с и л и й Ш у й с к и й
(задумчиво)

Пускай приходят, что ж...

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Решать, Василий, надобно!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Уж поздно.
Решайте вы, а я уже решил.

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Что ты решил?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Узнаешь, Митя, вскоре,
Когда придут бояре.

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Из окна
Видал меня Михайло Воротынский.
Неровен час, и он придет сюда.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Пускай приходит. Воевода Сицкий,
Что делать ведает и сам поладит с ним.

Д м и т р и й Ш у й с к и й
А как поладит-то?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Кажись, идут бояре...

Ты встреть их тут. Я буду онося.

(Уходит.)

Входят Сицкий, Куракин, Бутурлин. Одо-
евский.

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Желаю здравствовать, бояре!

С и ц к и й

Где Василий?

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Он будет вскорости.

(Отводит в сторону Сицкого и что-то говорит
ему.)

Б у т у р л и н

Так что ж нам делать след?

(Закрыв лицо руками.)

К у р а к и н

А, может стать, еще Баторий на Ивана

Пойдет в поход!

О д о е в с к и й

(иронически)

И, может, одолеть

Ему Ивана через год удастся?

А токмо ты скажи: великая ли в том
Нам будет польза, коль не будет нас?
Остатний разум ты, Куракин, потерял!

Б у т у р л и н

Назад тому три дня Голицын, Шереметьев
Да Палицкий сбежали на Литву.

О д о е в с к и й

Учуяли... А нам теперь уж поздно
Бежать... Коль побежим, покажем на себя
Мы тем скорей.

С и ц к и й

(отойдя от Дмитрия)

Михайло Воротынский

Оправить может нас один перед царем.

К у р а к и н

Оправит, как же!..

С и ц к и й

Коли не оправит,

Так быть за нас в ответе и ему.

Покаемся пред ним по совести, бояре!

Я разумею, хуже от того

Не станет нам.

Б у т у р л и н

А не бывает хуже.

Куракин

Аи будет хуже, коль в царев приказ
Потащит он за бороды вас тут же!

Одоевский

Еще потащит ли?..

Входит Воротынский.

Куракин

Пожаловал и сам
К нам воевода. Легок на помине!

Воротынский

Желаю здравствовать, бояре!

Дмитрий Шуйский

Буди здрав.

И ты, Михайло!

(Боярам.)

Место воеводе!

Сицкий

(подвигаясь)

Ты здесь старшой, садися посреди!

Воротынский

(садясь)

Спасибо вам за честь. Однече не пристало

Мне речи умные без нужды прерывать
Так продолжай, Куракин.

Куракин

Я уж кончил.

Сицкий

Хотели мы тебе, Михайло, напрямик
Покаяться...

Воротынский

(усмехаясь)

А в чем же вины ваши
Передо мной?

Сицкий

Ты помнишь ли наказ
Царев об том, чтобы для новой брани
Готовить войско?

Воротынский

А об чем же мне
Еще и помнить?

Сицкий

Ратников-то мало
Осталось на Руси... Кто есть, и те в бегах!

Воротынский

Сие мне ведомо. Одначе, поелику

Возможно было, мы царев указ
Исполнили.

Сицкий
(решительно)

Повинны, воевода,
Мы пред тобой: но сей наказ царя,
А также и твой, Михайло, не был вовсе
Исполнен нами.

Воротынский
(пораженный)

Этак не шути
Со мною, Сицкий! Я не разумею
Подобных шуток!

Бутурлин

Он не шутит, князь...

Воротынский

Ты что сказал? Три дня назад не ты ли
Мне сказывал, что в Старицу привел
Семь тысяч ратников? А на Москве да в

Шуе

Еще семь тысяч? Да еще в Твери
Две тысячи! Вы что — себе потеху
Удумали? Так я, бояре, стар,
Чтоб надо мной вы потешаться смели!

Сицкий

Нет, мы не тешимся, боярин, над тобой.
Спокойно слушай! Слушай, воевода,
Всю истину по совести, как есть.
Так ведай же о том, что не победы царской
В Ливонии мы ждали, но конца
Владычеству Ивана. Избавленья
Мы ждали для себя и для всея Руси.
А потому и ратников не больно
Искали для царя Ивана... А тебя
Обманывали мы, Михайло, не по злобе,
Но по нужде.

Воротынский
(вставая, вне себя)

Да как?! Да как вы мне...
Мне смеете про черную измену
Свою сказать?! Да я... Да я... В приказ
Сведу вас всех!!

(Хочет идти.)

Сицкий
(задерживая его)

Помысли, воевода,
Что хочешь делать? Коль поверит царь
Тому, что не был заодно ты с нами,

Так верно уж за то, что ты не доглядел
За воеводами своими, быть на плахе
Тебе, как нам!

О д о е в с к и й

Да и за что коришь
Изменою? Кому измена? Нешто
Мы супротив Руси замыслили итти?
Кому измена-то? Злодею! Душегубу!
Дьявольским его порядкам!.. Или ты
Обид не столь же принял от Ивана
И от его тиунов, как и мы?
Чего ж сам ищешь ты?

В о р о т ы н с к и й

Батория Стефана
Я не ищу! От ворогов Руси
Я и тогда б не чаял избавленья,
Когда б и надобность была в том! Вот мой
сказ.

Повинен я пред нашим государем
За то, что глупым помыслом грешил
Я супротив него. Казался мне порою
Жестоким нрав царя, но прав был государь!
Когда окрест него кишат такие змен,
Так и ужа, принявши за змею,
Убить не грех!.. И коли быть на плахе
Мне за вину мою перед царем,

Я буду рад тому, что не совместно с вами
На смерть пойду!

(Идет к двери.)

Дмитрий Шуйский обнажает саблю и загоразивает ему
выход.

Назад, щенок!

(В свою очередь обнажает саблю.)

Такая на Руси не выкована сабля,
Чтоб переведаться осмелилась с моей!

Бьются.

Д м и т р и й Ш у й с к и й

А поглядим еще!

Куракин тоже обнажает саблю.

О д о е в с к и й

Да где же князь Василий?

Входит Василий Шуйский со слугами.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Он здесь, крамольники!

(Слугам.)

А ну, вяжите всех!

Я во-время успел.

В о р о т ы н с к и й

(крестится)

Благодаренье богу,

Что оказался ты не заодно
С крамольниками! Грешен пред тобою
Я, князь Василий! Думал, что и ты
С крамольниками тож...

В а с и л и й Ш у й с к и й
М и х а й л о В о р о т ы н с к и й!
Ты не хитри! Я все слышал...

(Слугам.)

Его
Вяжите первого!

В о р о т ы н с к и й
Да ты рехнулся, что ли?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Вяжите всех!!!

Б у т у р л и н
(сдергивая скатерть, на которой стоят све-
тильники)

Свет гаснет.

Назад, холоп!

1-й голос
(во тьме)

Огня!
В а с и л и й Ш у й с к и й
Огня сюда!

1-й голос
(во тьме)

Врешь, не уйдешь, боярин!
Хотя и жирен ты, а всё же не налим...

2-й голос

А!.. А...

Воротынский
Не подходи!

1-й голос
Вяжи его!

3-й голос

Попробуй!..

Вишь, сабля у него!

Холопы вносят факелы. Все бояре-воеводы уже связаны, кроме Воротынского, стоящего в углу горницы с обнаженной саблей. Около Воротынского лежит без движения один из холопов.

Воротынский

Пустите! Я один
На саблях бился с ними... Пусть покажут!

Василий Шуйский

А вот когда в царев приказ
Всех приведут, покажут пусть!

Воротынский

Василий,

Они меня по злобе оболгут,
Как царского слугу, скорее всех!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Стыдился б

Ты, Воротынский! Не к лицу тебе
Так предо мною лгать и извиваться,
Ужом прикидываться, мысля уползти
От смерти за свою змеиную измену!
Ты воеводой был, умей же и держать
Ответ теперь, как воевода: с честью!

В о р о т ы н с к и й

Ты видишь, боже! Смерть мне не страшна...
Но с ними вместе умирать мне страшно!
Василий, пощади! Не лгу!..

В а с и л и й Ш у й с к и й

Пощады нет

Крамольнику! Ведите с ним и прочих!
Слуги вяжут Воротынского.

О д о е в с к и й

Очнись, Василий! Ты уразумел,
Что совершаешь?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Вывожу крамолу

И праведно служу московскому царю!
Али не так?

О д о е в с к и й

Так я не Воротынский!
За мною вслед и ты на плаху приползешь!

К у р а к и н

Царь будет ведать, кто всему зачинщик!
Тебе в том смертной клятвою клянусь!
И тем, что наши головы ты выдал,
Свою от топора не мысли уберечь!

В а с и л и й Ш у й с к и й
(слугам)

Ведите всех!

Нет, погодите малость:
Пожалуй, Сицкого оставьте здесь со мной.

В с е х, кроме Сицкого, уводят.

Я слышал, князь, увещевал ты будто
Крамольников? Тебя я отпущу.
Как лучше пред царем оправиться, помысли
Дурного на тебя я, князь, не покажу...
А ты, отсель когда пойдешь сенями
Моими, приглядиись маленько к чернецу
Высокому да бледному такому,
Что там сидит. Привиделся мне сон,
Как будто инок сей пред въездом государя
В свой стольный град мутит народ!

И вдруг гляжу: ты из толпы пробрался,
Схватил крамольника да под ноги царю
И бросил тут же! Царь, сие увидя,
Был милостив к тебе... Пошли ему господь
Лет многих! Может, сон-то в руку?..
Как мыслишь, Сицкий?

Сицкий

Мысли, князь,
Мои все спутались... Еще не разобрался
Я толком в том, что совершилось тут.
Одно лишь ведаю: кому б ты зла ни сделал,
Однако же меня от плахи уберег.
Зачем тебе я надобен — не знаю..
Но, видно, надобен. Прощай!

(Уходит.)

Василий Шуйский

А ты, чай, Митенька, умаялся с дороги?
Поди да отдохни!

Дмитрий Шуйский

Не по душе мне, брат,
Твои дела.

Василий Шуйский

Ты, Митя, управляйся
На поле брани со своим мечом,
А я дела другие буду ведать.

Ты лучше вот о чем распорядись,
Когда пойдешь к себе в опочивальню:
Чтобы холопов тех, что повели в приказ
Крамольников, послали нынче в Шую —
В наш город вотчинный. А нам сюда взамен
Прислали бы другую челядь.

Звон колоколов.

С чего колокола?

(Крестится.)

Помилуй нас, господь!

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Знать, повелел уж митрополит московский
Служить молебны всем церквям
За то, что ниспослал господь царю победу.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Пусть будет милостив к нему господь и
впредь!

(Крестится.)

Дмитрий хмурится и идет к двери.

Да, Митенька, пошли-ка по дороге
Ко мне монахов, что сидят в сенях.

Д м и т р и й уходит. Колокола постепенно стихают.
Входят А к а к и й и молодой чернец. Акакий
останавливается у двери. Чернец подходит к столу.

В а с и л и й Ш у й с к и й
(всматриваясь в чернеца)

Вот ты каков?.. Знать, правду о тебе
Слышал я... Но скажи вначале,
Коль по желанию все будет твоему,
За то, чтобы сказать пред царскими очами
Все, что желаешь, примешь смерть?

Ч е р н е ц

Приму.

Вновь начинают бить колокола.

З А Н А В Е С

А К Т В Т О Р О Й

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Солнечный полдень. Комната царевича Феодора. Перед царевичем стоят два купца, живописно расстелив персидские ковры. Возле ковров, что похуже, стоит щеголевато одетый молодой купец; подле лучших ковров — купец пожилой и солидный. В углу сидит старая мамка Кириловна. Она вяжет.

Первый купец

Царевич-батюшка! Да этаких ковров
Не токмо у него

(показывает на пожилого купца),
а и на божьем свете

И не было и нету, почитай,
Окромѣ этих двух! Такой красы доселе
Глаз не видал. Могу тебе на том
Крест целовать! Когда я вез ковры те

Из Персии, великий стон стоял
В персидском царстве!

Кириловна

Господи, вот врет-то!

Первый купец

Давал за них персидский царь
Мне тыщу жен своих да любовниц тыщу!

Кириловна

Ишь, грех какой!

Первый купец

А ежли, говорит,
Не хочешь девок, коль желаешь войска,
Сто тыщ бери!

Кириловна

О, господи, все врет!

Первый купец

А я в ответ: «Товар-то не продажный;
Те самоцвет-ковры везу я на Москву
Феодору-царевичу под ножки
Под белые его да в красных сапожках,
Чтобы тем ноженькам ступать не больно было!
А ты, я говорю, хоть и персидский царь,
Да наш царевич-то — царевич православный,
Ты супротив его — проклятый басурман!»

А он все выслушал, да этак бороною
Как затрясет!.. «Ты, говорит, купец,
Хотя и дерзкое позволил молвить слово,
Но правду-истину по совести сказал.
Вези свои ковры!»

Царевич Ф е о д о р
Ужель все правда?

Первый купец

Правда,

Ей-богу, правда! Разрази, господь,
Меня на месте, ежели не правда!

К и р и л о в н а
О, господи! Ну до чего же врет!
Не приведи господь...

Первый купец
Возьми алтын, старушка,
Да малость помолчи!

К и р и л о в н а
(пряча алтын)

О, господи, вот плут!

Царевич Ф е о д о р
Ты, добрый человек, скажи мне: а не поздно
Взять за ковры сейчас с персидского царя
Сто тысяч ратников?

Первый купец
Такая незадача!..
Персидский царь-то в аккурат вчера
Преставился...

Царевич отходит к окну.

Кириловна
О, господи, вот врет-то!

Первый купец
За что же, ведьма, ты алтын взяла,
Коль не молчишь?

Кириловна
Ты что ж удумал: совесть
Мою купить? О, господи, вот плут!

Царевич Феодор
(*смотрит в окно*)

Чего-то брат Иванушка с охоты
До сей поры не едет? Уж чего
Не приключилось ли недоброго? Помилуй
И сохрани его, заступник наш господь!
(*Крестится.*)

Кириловна
Чему случиться-то?.. И так уж, словно ангел,
Ты брата бережешь... И я-то за тобой
Так не ходила, как за ним ты ходишь...
Уж, чисто, ангел!

Царевич Феодор

Чаю, сокола

Поизлеталися, а все не едет братец!

Неосторожен он, отважен да удал!

(Пожилому купцу.)

А ты чего ж ковры свои не хвалишь?

Второй купец

(показывая ковры)

Когда товар сам красен по себе,

То красных слов ему не надобно в помощь,

Царевич-батюшка!

Кириловна

И впрямь его ковры

И поузорчатей, да и помягше!

Первый купец

(Кириловне)

Ведьма!

(Царевичу.)

Царевич-батюшка! Да ежели нужны

Тебе ковры не для своей палаты,

А для дворовых слуг аль для отхожих мест,

Тогда его ковры скорей моих сгодятся.

Царевич Феодор

Негоже так товарища срамить!

(Идет к окну.)

Первый купец

Да нешто он товарищ мне? Да это ж .
И вор и плут первейший!

Второй купец

Сам ты вор

И враль персидский!

Царевич Феодор
(отходя от окна)

Слава богу!

С охоты едет братец мой Иван!
(Купцам.)

Спасибо, люди добрые, ступайте!
(Бросает кошель.)

Вот вам обоим тут. Но вдругорядь ко мне
Уж по отдельности ходите, а не вместе.

Купцы

Царевич-батюшка, спасибо!

Первый купец
(передавая деньги второму)

Прибери,

Любезный батюшка!

Второй купец

Подай, сынок! Царевич,
Ты нас прости по милости твоей,

Но токмо порознь мы не ходим с сыном,
А вместе ходим.

(Кланяются и уходят!)

Кириловна

До чего ж плуты
Бывают люди! Господи, помилуй!

(Крестится.)

Входит царевич Иван.

Царевич Феодор

Иванушка, будь здрав! Я думал, что ст^ряс-
лось

С тобою, братец?..

Царевич Иван

Не ходи, как мамка,
За мной, Феодор!

Царевич Феодор

Как же не ходить?..
Вон ты во двор и то въезжаешь скоком,
А конь-то у тебя уж больно норовист!
Так долго ль до беды?

Царевич Иван

Феодор, надоела
Твоя забота обо мне.

Царевич Феодор

Ну, братец, не сердись,

Я помолчу.

Царевич Иван
(указывая на ковры)

Что это за рогожи?

Царевич Феодор

Да вот купил у одного купца.
Ковры-то плохоньки... Да врал уж больно
складно

Про них купец... Так я не захотел,
Иванушка, купца того обидеть
И взял ковры! Да я сейчас велю
Их унести. А ты вот погляди-ка
На те ковры!

Входит Василий Шуйский.

Василий Шуйский
(кланяясь)

Желаю много лет
Вам здравствовать, царевичи!

(Кириловне.)

Что редко
Ты стала жаловать, Кириловна, ко мне?

Кирилловна
Приду, боярин-батюшка! Спасибо
За память да за ласку!

Царевич Иван
С чем пришел?
Аль просто так пожаловал, боярин?

Василий Шуйский
Да ненароком... Шел невторопях
Неподалеку... и о здравьи вашем
Зашел наведаться...

Царевич Иван
На том спасибо, князь.
Царевич Феодор уходит.
Есть вести новые?

Василий Шуйский
Да как вестям не быть-то?
А как услышишь, лучше б им не быть!

Царевич Иван
Какие ж вести?

Василий Шуйский
Сказывают, Полоцк
Баторий взял три дня тому назад.

Царевич Иван
Неужто правда? А того бояре
Еще не ведают?

Василий Шуйский
Да как не ведать им?
Дивятся все тому, что под Москвою
Досель полки Мстиславского стоят
Без всякой пользы. И тому дивятся,
Сколь нерешителен стал ноне государь.

Царевич Иван
А боле ни об чем не говорят бояре?

Василий Шуйский
Нет... боле... так...

Царевич Иван
Скажи, еще о чем
Бояре говорят?

Василий Шуйский
По совести, царевич,
Иные о тебе!..

Царевич Иван
Что обо мне?
Василий Шуйский
Да так...

Пустое...

Царевич Иван
Скажи!

Василий Шуйский

Да, говорят, годами
Хоть ты не зрел еще, иначе, и не млад.
Что делу ратному довольно ты обучен,
И разум хвалят твой. Иные говорят,
Что стар уже родитель твой для брани...
И ежели б Мстиславского полки
Ты сам повел Баторию навстречу,
Не только б Русь от ляхов отстоял,
Но и Ливонию...

Царевич Иван

Где царь?

Василий Шуйский

О том, царевич,
Царю не скажи, что я сейчас тебе
Здесь говорил по простоте душевной.

Царевич Иван

Где царь?

Василий Шуйский

Не ведаю... но будто бы...

Царевич Иван

(грозно)

Где царь?!

В а с и л и й Ш у й с к и й

В застенке будто... с кравчим Годуновым
Пытает сам крамольных воевод.

И в столь великом, сказывают, гневем...

Входит ц а р е в и ч Ф е о д о р, с ним двое слуг.
Василий Шуйский сразу умолкает.

Ц а р е в и ч Ф е о д о р
(слугам)

Вот эти коврики отсель куда-нибудь
Снесите прочь, а эти будто краше,
Пусть остаются.

(Брату.)

Экие на них
Узоры хитрые повытканы!

Ц а р е в и ч И в а н
Пригожи.

Ц а р е в и ч Ф е о д о р
А коли нравятся, Иванушка, возьми
Ты их себе, а я куплю другие.

Ц а р е в и ч И в а н
Эх, не от мира ты, Феодор, человек!

Шум шагов и голоса за дверью.

Кирилловна
(прислушиваясь)

Никак царя несет сюда не в пору?

(Царевичам.)

Прости мя, господи, хоть батюшка он вам,
А, все одно, в кровище весь да в блюде!

Царевич Иван

Уймись ты, ведьма!

Входят царь Иван с Годуновым.

Иван

(входя, говорит Годунову)

Что мне в том,
Что их тела изорваны железом?
Что жала их я вырвать прикажу
Змеиные? Что я глаза им выжгу
И раскаленными щипцами по куску
Им буду тело рвать? Когда у них на дыбе
Хрустели кости и под ногти им
Каленые шипы я сам вгонял, мне
Муки их души не веселили
И легче мне не стало! Что мне в том?!

Кириловна
(становясь перед Иваном)

В геенне огненной, на противне железном
Гореть тебе в аду!

Иван

Кириловна, ты здесь?
Ступай отсель! А я молиться стану,
Чтоб дал тебе господь пристанище в раю,
Чтобы, Кириловна, уж хоть на том-то свеге
Не довелось мне встретиться с тобой!

Кириловна

Ишь, богохульник!

Иван

(занося посох)

Прочь, проклятая старуха!
В грех вводишь?! Мучишь?! Не убью!!!

(Отбрасывает посох.)

Ступай отсель!

Кириловна

Уйду... уйду... Уйдешь ли
Ты, нечистивец, сам от божьего суда?

(Уходит.)

И в а н

(оглядывает присутствующих и замечает Василия Шуйского)

И ты, Василий, здесь? Михайло Воротынский
Себя ни в чем повинным не признал.

Другие же сознались. Одначе

(Годунову.)

Скажи, Борис, сознавшись, на кого,
Как на зачинщиков крамолы, показали?..

Г о д у н о в

На Шуйских.

И в а н

Ну, Василий?!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Государь,

Дозволь спросить Бориса Годунова!

И в а н

Спроси.

В а с и л и й Ш у й с к и й

На Сизкого никто не показал
Из душегубов?

Г о д у н о в

Показали точно

И на него.

В а с и л и й Ш у й с к и й

А почему молчишь
Ты про него, боярин?

Г о д у н о в

Князь Василий,
Когда б не с головы я начал, а с хвоста,
То с Сицкого бы начал. Ты — зачинщик,
По их словам.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Великий государь!
Дозволь сказать мне!

И в а н

Сказывай.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ужели

Столь трудно умысел крамольников понять?
Кто их изобличил в измене? Шуйский с
Сицким?

Кому ж иному захотят отмстить
Они пред смертью? Так трудно ль
Понять изменников, возводят почему
Напраслину на Сицкого и Шуйских?
А кто же, государь, еще верней тебе,

Чем Сицкий служит? Помнишь ли смутьяна
Монаха дерзкого, мутившего народ,
Когда в Москву въезжал ты?

И в а н

Как не помнить?
Изловлен Сицким был крамольный иннок тот.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Кому же верить должно? Нам ли с Сицким
Аль тем крамольникам, что нам по злобе
мстят?..

Я ведаю, кто был зачинщик!

И в а н

Кто же?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Тот, кто себя повинным не признал
Перед тобою вовсе. И другие
Показывают меньше на кого,
Тот есть всему зачинщик!

И в а н

(Годунову)

Одоевский

Так показал, что непричастен к ним

Михайло Воротынский. Також само
Куракин показал.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Великий государь!
Зачинщик всей крамолы — Воротынский!

И в а н

Что ж, не без разума догадка у тебя!
(Резко берет Шуйского за плечи и смотрит
ему в глаза.)

А ты не лжешь? Гляди в глаза, Василий!
Гляди в глаза!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Любую смерть приму,
Когда солгал тебе или солгать решуся.

И в а н

Так... Верю я. Ступай!

Ш у й с к и й уходит.

И ты поди, Борис.

Да Магнуса вели привезь в мои палаты:
Повинную он хочет принести...

А також чернеца, что перед всем народом
Корил меня да Сицким схвачен был.

Г о д у н о в уходит.

И в а н

(царевичу Ивану)

Тебе, царевич, ведомо ль о том, что
Баторий Полоцк взял и сызнова грозит
Закрывать нам к морю путь?

Ц а р е в и ч И в а н

Не ведомо другое
Мне, государь! Доколе под Москвой
Полку Мстиславского без дела находиться?
Ужель нельзя его в Ливонию послать?

И в а н

А крымский хан Гирей далеко ль за Окою
Стоит с ордой? Небось, того и ждет,
Чтоб я в Ливонию Мстиславского отправил,
А он тем временем пошел бы на Москву?
Изменники Руси! Христопродавцы! Псы!

(Показывая ладони.)

Еще их кровь на мне... Еще я слышу стоны
И крики их... Да что мне в том!
Когда б добыть я мог из их змеиной крови
Для брани ратников, стоятелей честных
За земли наши?.. Поздно!.. Поздно!..
Где их добудешь? Русь истощена...
Плодов своих еще не приносили
Порядки новые, упроченные мной,

А корни старые, подгнившие, но все же
Еще питавшие, уже отсечены!
Где рати, где казны себе добуду ныне,
В столь тяжкий час? Все поднялись на
Русь...

Стефан Баторий, шведы и татары!
Один, как тигр, ощерясь!.. Как шакал,
Другой себе урвать кусок ловчится!..
И, словно ворон, третий невдали
Ждет той поры, когда мою державу
Позволят и ему, как падаль, поклевать!

Царевич Иван

Великий государь! Родитель мой, и вправду
Тебе, знать, тяжело, коли так ослаб
Ты духом ныне, что страшиться начал
Всех ворогов своих!.. А враг наш один:
Стефан Баторий! Коли одолеем
Мы тигра, сам уйдет шакал,
А ворон отлетит!..

Иван

А коль не одолеем?
Что станет с державой?

Царевич Иван

(становится на колени перед царем)

Государь!

Не медли дня! Пошли меня с Мстиславским
И чести русской я не посрамлю!
Уж я не отрок! Тешиться пирами
Да играми уж надоело мне!
И делу ратному довольно я обучен,
Чтоб за престол отцовский постоять!

Иван

(глядя голову царевича)

Иван!.. Мне твой задор напомнил
Остывший пыл моих незрелых лет.
Я також помышлял, но юности горячность
Не служит зрелости на пользу. Нет, Иван!

Царевич Иван

Тебе клянуся честью — без победы
Я не вернусь живым!

Иван

Кому тогда престол
Оставляю я? Тем уготовишь гибель
Себе ли одному? А коль побит придешь,
Простится ли сие тебе на троне царском?
Нет! Будущим царям игрушкой судьбы
По доброй воле быть не должно!

Царевич Иван

Поверь мне, государь, с победою вернусь!

Иван

А н твоих побед страшусь, как поражений:
Победы в юности куда опасней нам,
Чем поражения. Они нам кружат разум,
Они дают простор страстям
И неприметно точат душу
Пустым тщеславием... Небось, превозносить
Все вороги мои тебя с охотой станут,
Нашептывать тебе, что ты уже созрел
Для власти царской.. А отец тзой
Уж держит скиптр слабеющей рукой...

Царевич Иван

Ужели, батюшка, ты мне не веришь?

Иван

Верю

Тебе сейчас. Но власть побед страшна,
А страсти юности сильней любви сыновней.
Не торопись... Придет твоя пора!
Пора, когда нас покидает младость
И зрелый разум юный блеск очей
Пытливостью холодной заменяет,
А силу — хитростью... и клонится чело,
Осеребрившись зыбкой сединою,
Как после бури брег морской,— тогда
Нисходит мудрость к нам — жестокий побе-
дитель

Всех малых радостей и горестей земли!
Тогда голов не кружат нам победы,
А поражения нас учат побеждать!
Нет, сын Иван! Для дел великих
Ты млад годами, а для малых дел
Я не растил тебя. Да и помыслить впору
Не о Ливонии уж ныне, а о том,
Как Русь оборонить, как оберечь державу!

Пауза. Царевич Иван встает с колен и мрачно отходит от царя в противоположный угол. Царь смотрит на Феодора. Феодор стоит под божницей с цветком в руке.

А ты все молишься, Феодор?

Царевич Феодор

Все молюсь,

Царь-батюшка.

Иван
(с иронией)

Видать, грехов немало
В роду у нас, коли послал господь
Нам своего святого?.. Ты, Феодор,
Молиться должен весь свой век, поди,
Чтоб замолить все то, что совершили
И прадеды твои, и деды, и отцы!
Немало у тебя заботы!..

Царевич Феодор
Колн воля
Твоя, царь-батюшка, я помолюсь за всех.

Иван
Тебе бы в монастырь, Феодор?

Царевич Феодор
Воля ваша.

Иван
Феодор!
Царевич Феодор
Что, царь-батюшка?

Иван
Пора
Женить тебя!

Царевич Феодор
(кланяясь)
А и на это воля
Твоя, царь-батюшка!

Иван
Я высватал тебе
Сестру боярина Бориса Годунова —
Ирину.

Царевич Феодор
(кланяясь)

Батюшка, спасибо!

Иван

Годунов

Незнатен родом, тем верней, одначе,
Он будет нам служить, когда его к себе
Приблизим столь.

Царевич Феодор

Сам ведаешь ты лучше,
Царь-батюшка, как надо поступать.

Иван

(с сердцем)

Дивлюсь я господу: где на такую душу,
Как у тебя, набрал он простоты!

(Уходит, хлопнув дверью.)

Царевич Феодор

Иванушка! Ты Шуйского не слушай:
Он — хитрый человек...

Царевич Иван

(презрительно)

Что ведать можешь ты?!

З А Н А В Е С

КАРТИНА ПЯТАЯ

Престольная палата. Царь и бояре. Слева и справа от царя рынды. У входа стража.

Царь Иван, Василий и Дмитрий Шуйские, Годунов, Бельский, Магнус, Нагой, Захарьин-Юрьев, Мстиславский, Сицкий и другие.

Опустившись на одно колено перед царем, стоит королевич Магнус. Он в рыцарском одеянии, но без оружия.

Иван

Что ж, на тебя я гнева не держу!
И коли ты согласен, королевич,
Из рук моих принять ливонский трон
И королевствовать, но под началом нашим,
То ныне я тебе свободу возвращу!

Магнус

Согласен я. Да будет милость божья
Тебе достойною наградой за твою!

Иван

Целуй мне крест на том!

Годунов подает Магнусу рыцарский меч с крестообразным эфесом.

Магнус

(целует эфес меча)

На рыцарском кресте

Даю тебе торжественную клятву,
Всея Руси великий государь,
Что никогда я, королевич Магнус,
Ни слову, данному тебе, не изменю,
Ни верности своей отныне не нарушу
Престолу русскому! А если преступлю
Я эту клятву, пусть мое потомство
Навеки будет проклято, и с ним
Пусть поразит меня великий гнев господен!

И в а н

Твоей я верю клятве. Поднимись!

(Опоясывает Магнуса мечом.)

Ступай во Псков. Там примешь под начало
Свой прежний полк. На том прощай!

Королевич Магнус кланяется и уходит.

Введи к нам инока свою, боярин Сицкий!

Сицкий мнется в нерешительности.

Что ж не идешь?

Сицкий

Великий государь!

Дозволь сказать: еще в нем не смирился
Бесовский дух... Гордыней обуян,
Он и на розыске хулить тебя пытался..
Боюсь я...

И в а н

Делай то, что я тебе сказал!

Сицкий уходит и возвращается с чернецом. Иван пристально смотрит на чернеца, который гордо стоит не отдавая поклона.

Ты это что ж? Не хочешь и поклона
Мне, государю твоему, отдать?

Чернец
(спокойно)

В дни твоего правления над нами
Всея Руси великий государь
Не ты, а плаха! И пред нею вскоре
Я голову, как надо, преклоню!

Пауза. Ропот среди бояр.

И в а н

Так мыслишь ты, что царством правит плаха?

Чернец

Я мыслю так, как мыслит весь народ.

И в а н

Как? Весь народ? Ужели обвиненье
Народ мой на меня столь тяжкое возвел?
Так не подослан ты? И вещей глас народа
Речет мне истину из скорбных уст твоих?
Так сказывай!! Так сказывай мне вины
Мои!!!

Чернец

Сам ведаешь.

Иван

Не ведаю, прости!

Не знаю сам... Гордыня ль ослепила
Мои глаза?.. Бояре ль от меня
Весь божий мир стеной отгородили?..
Но сей народный глас сюда не проникал!

Чернец

Не думаешь ли ты, что я перед тобою
Изречь, земной владыка, не решусь
Слова, в уста мои ниспосланные свыше,
Владыкою небесным?

Иван

Говори ж!!

Чернец

Так слушай ты, царь, сделавший из плахи
Себе престол! Ты, царский скипетр свой
Занесший, как топор, над головой народа!
Ты, в царских бармах жалкий скоморох
И осквернитель риз помазанника божья!
Скажи, какой, хоть малой, пользы ради
Несчетное число вернейших слуг твоих
Ты предал смерти? Доблестных мужей.

Чья мысль была в твоей боярской думе
Остра, как меч! Чей меч был быстр, как
мысль,
Разя твоих врагов на поле грозной сечи?
Где князь Серебряный? Где Старицкий?
Репнин?
Татищев? Князь Горбатый-Шуйский?
Морозов? Пронский? Салтыков?
Князя Ростовские?

И в а н

(протягивая синодик)

Возьми, чернец, синодик:
Всех имена сюда я бережно вписал...

Ч е р н е ц

(отстраняя синодик)

И без синодика их имена известны
По всей Руси! И помнит их народ
Не как людей, безвременно приявших
На лобном месте смерть из лютых рук твоих,
Но по делам и доблестям покойных!
Храни синодик свой! Ты дьяволу его
Когда-нибудь покажешь в оправданье
Своих заслуг великих перед ним!
Скажи, за что их предал казни?
Какую пользу в том ты для себя сыскал?
Чего хотел достичь, спустив на нашу землю

Своих опричников, как стаю псов ценных?
Чего хотел достичь, богатые уделы
Своих князей, могучих слуг своих,
Отдав опричникам? По твоему указу
Твои тиуны предали огню
Сады цветущие, хоромы и угожья...
С какою целию сие совершено?
Но ты и тут, до нашей крови жаден,
Не перестал злодействовать! Когда
Басманов с Вяземским твою свершили

воду,

Ты даже им — твоим вернейшим псам,
Своею лютостью звериною служившим
Неосушимой лютости твоей,
Ты даже им велел срубить на плахе
Их волчьи головы, служившие тебе...
А дале что?.. Боясь, что кто-нибудь
Остался, злобою твоею непримечен,
На церковь Божию ты взоры обратил
И отнял все у пастырей господних!
Ты поднял длань на бога! Ты посмел
Монастыри лишить их вотчин и угодий.
Что даровали им родители твои!
Казнив бояр, лишивши духовенство
Былых богатств, ты и простой народ
Своею злобой лютой не оставил:
Ты поднял христиан с тех мест, где испокон
Они своей землей, по малости, кормились,

Но будешь проклят ты! Из рода в род
потомки

Тебя своим презреньем заклемят,
И матери детей пугать тобою станут!
И будешь ты, казнивший свой народ,
Казним народом в каждом поколеньи
От дня сего и до скончанья дней!

И в а н

Сколь страшен приговор, столь тяжки
обвиненья

Твои, чернец! Но не пристало мне,
Царю Московскому, пред иноком неизвестным
Ответ держать!

Поди сюда, чернец!

(Чернец подходит.)

Нет, выше поднимись! Стань на ступени
трона!

*(Снимает с себя венец, бармы и надевает их на
чернеца.)*

Ч е р н е ц

Что, государь, ты делаешь?

И в а н

Молчи!

Я — царь еще... Отвагою своею
И разуменьем светлым ты пленна

Меня, чернец! Садись на трон и царствуй!
Не мученика я даю тебе венец,
Но свой венец — царя и государя
Всея Руси!

Чернец

Не смейся надо мной...
Вели свести меня назад в мою темницу!

Иван

Зачем в темницу? Нет! Ты праведно корил
Меня бессмысленным правлением. Под
старость

Частенько мы уходим в монастырь
Замаливать грехи... Но перед пострижением
За зло, какое я народу учинил,
Дай совершить мне доброе деянье
И на престол московский посадить
Царя разумного и кроткого. Но дай мне,
Премудрость слов твоих познавшему, узреть
И мудрость дел твоих! Вели писать указы—
Взамен моих — иные!

Чернец

Государь!..

Иван

Уж я не государь. Ты — государь отныне!
Я здесь затем, чтобы помочь тебе

Принять правление. Лиха беда начало!
Решай же, государь: с чего начнешь? Начни
С Ливонии, пожалуй! Дай немедля.
Полкам, что там стоят, указ итти на Крым!
Ты, помнится, сказал: «...разя неверных

Владения свои умножили б мы тем?..»
Так тотчас повели хотя бы Годунову,—
Дела он ведает,— тебе указ о том,
Как должно, сочинить.

(Годунову.)

Слыхал ли ты, боярин,
Что надобно царю?

Г о д у н о в

Сей гибельный указ

Бессмыслен...

И в а н

Почему?

Г о д у н о в

Не тем сильнее крымцев
Мы, государь, что больше нас числом
Аль мужества в нас больше, но сильнее
Своим оружием. Мы от татарских стрел
Несем урон не тот, что от московских пушек
Несут татары. Тем скорей

Мы одолеем их, когда нам вдоволь зелья
И разного оружия и припасов
Из Англии кушцы заморские доставят.
А как доставишь, коли нет пути
Морского к нам? Когда Варяжским морем
Владеют ляхи, шведы, и никто
Из них сюда проходу и проезду
Торговым людям вовсе не дает?
Мне помнится, по оной же причине
Ты и решил, великий государь,
Искать себе не Крыма по началу,
Но у ливонцев море воевать.
Инако поступать разумно ли?

И в а н

Как смеешь
Царю перечить, дерзостный холоп?
Коль он велит на Крым итти, так видно
Ему, царю, торговые пути
Иные ведомы! И не Варяжским морем
Сюда, что надобно, доставят, а другим!..

Г о д у н о в

Пути какие же?

И в а н

Он ведает — какие,
А я не ведаю! Скажи им, государь,
О тех путях: негодные людишки

Царю не верят на слово. Теперь
Сам посуди: легко ль мне было с ними?

Чернец

Ты, государь, не смейся надо мной.
Я никаких путей не ведаю торговых.
Но разве, государь, ты столь же второпях
Писал сии важнейшие указы,
Как ныне мне писать велишь?
Я мыслю, государь: что решено не сразу,
Глупец лишь может сразу отменить.

Иван

Ты мудро, государь, ответственал. Незолить
Мы не должны тебя, чтоб тотчас ты на Крым
Послал полки. В Ливонии покамест
Пусть остаются. Надобно тебе
Решение, столь важное, обмыслить.
Но, быв царем и мысля над одним
Указом важным, в ту пору иные
Дела решал я, важные не столь.
Я разумею, ты поступишь так же?
Так отмени безумные мои
Указы прочие! Вели обратно в степи
С границ Ливонии татар переселить,
А христиан из тех степей на земли

Те самые, отколь без всякого ума
Я поднял их. Уж то-то благодарны
Тебе все будут! Годунов, пиши
Царев указ!

Г о д у н о в

Нет, государь, быть может,
И радость принесет кому такой указ,
Руси же принести он может токмо горе.
Когда с ордою шел Девлет-Гирей
Степями на Москву, кочевники степные
Упередить не токмо нас о том
Не захотели, но Девлет-Гирею
По мере сил еще и помогли!
Тогда-то, помнится, ты, государь, замыслил
Славянами те степи заселить,
Татар же из степей переселить на запад,
Чтоб, ежели опять на нас пойдет Гирей,
Он по пути татар уже не встретил,
Но встретил бы славян с оружием в руках.
А коль опять татар мы супротив поставим.
Татар же, вновь Девлет-Гирей
На Русь придет с их помощью, как было.

И в а н

Пошто опять перечишь ты царю,
Холоп ничтожный? Ежели желает
Переселенцам долю облегчить

Великий государь, так от татар, как видно.
Другая есть защита у него!

Г о д у н о в

Какая же?

И в а н

Он ведает — какая,
А я не ведаю. Великий государь,
Скажи ты им... Вишь, на слово не верят
Людишки-то опять...

Ч е р н е ц

Я государских дел
Не ведаю. Ты — государь, я — инок.
Свое пусть каждый ведает!

И в а н

Ты прав.

Однако ведь не я к тебе явился в келью
Твои дела судить, а ты пошел судить
Перед народом царские деянья!
Не верю я, чтоб ты судил о них,
Дел государских не постигнув мыслью?

Ч е р н е ц

Я шел сюда, чтоб смерть принять,
А не посмешищем служить твоим боярам!

Иван
(оглядываясь)

И впрямь они смеются!.. Вы над кем
Удумали потешиться, бояре?
Ниц перед ним! Он — ваш желанный царь!

Сицкий
Да что ты, государь!..

Василий Шуйский
Да разве мы...

Иван
Молчите!
Подобный царь вам снится каждый день!

Василий Шуйский
Да что ты, государь!

Бельский
Напраслина!

Захарьин-Юрьев
Клевещешь
На нас, бояр своих!..

Иван
Да вправду ль клевету?
Ведь ежели бы вам иметь царя такого,
Так вы от радости лишились бы ума!

Он с вами б говорил зело велеречиво,
А вы тем временем вершили бы дела...
Помыслите, тогда была б какая воля
Хотеньям вашим? Ты, Нагой, небось,
При этаком царе извел бы Годунова,
Когда б допрежь он не извел тебя!
А ты тем временем, Мстиславский, их

обоях

На Бело-озеро сослал бы! Ведь у них
Нет войска своего, ты ж — старший воевода!
Все войско у тебя. А там и ты, глядишь,
Не долго б царствовал: Иван Петрович

Шуйский

Из Пскова на Москву б свои полки привел...
Вот то-то было б вам раздолье!..

По всей Руси стоял бы дым столбом!

Чего же вы робеете, бояре,
Челом ударить вашему царю?

Бельский

Великий государь!

Иван

Молчи! Челом ударьте

Ему, бояре!

Сицкий

Что ты!

И в а н

Бить челом!!!

Вам говорю?!

(Бояре кланяются чернцу.)

Да нешто так? Пониже

Поклон отдайте! Вот ваш царь!

Небось, когда он тут поносными речами

Срамил меня пред вами, так у вас

И животы от радости тряслися?

Так бейте хоть за то теперь ему челом!

(Годунову.)

А ты что в стороне? Не бьешь челом? Ты
что же,

Перечишь мне?

(Заносит угрожающе посох.)

Г о д у н о в

Я лучше смерть приму

От государя моего, чем стану

Безумному холопу бить челом!

После ответа Годунова Василий Шуйский, прятанный
за его спиной, решительно выпрямляется.

И в а н

А ты, князь Шуйский, тоже смеешь

Меня слушаться?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Велкий государь!

Велеречивостью господь меня обидел,
Таким словам меня не вразумил,
Какими Годунов ответственал столь складно.
Но с Годуновым помысел один
И у меня.

И в а н

(чернецу)

Вишь, до чего спесивы!..

А ты еще вступался тут за них,
Корил меня опричниной! А кто же
Мне подсобил измену на Руси
Перевести? Опричники! Помысли:
Из них, бояр, кто отдал бы добром
Хоть малое что от себя на пользу
Отчизне? Кто ж мне подсобил казну
Пополнить столь, что стало нам возможно
Войну вести и войско содержать?
Опричники! Допрежь меня что было?
Уделы!.. Вотчины!.. Что воедино их
Вязало в узел? Распри? Тяжбы
Их волостителей?! А кто сплотить помог
Державу мне? Опричники! За что же
Коришь их лютостью? Ты что же, у бояр

Приметил меньше жадности да спеси,
Чем лютости в опричниках моих?

Чернец

Что ж отменил опричину?

Иван

Не стало

В ней государственной нужды, потому
И отменил! А отменивши, войско
Надежное собрал я из кого?
Тож из опричников! Скуратова Малюту
Вы помните за лютость? Будто он
Без всякой жалости пытал в моем застенке
Крамольников? А то, что на Литве
Сей храбрый сын Руси со славой пал во
брани,

Прикрыв отчину грудью, как щитом,
Не помните? Нам славить вдвое должно
Скуратова! За то, что не щадил
Изменников Руси, не пощадивши також
И живота своего, отстаивая Русь!
А сколь еще во брани безыменных
Легло опричников с Малютою? О том
Ты ведаешь? А ежели и были
Среди опричников и душегубы тож,
Как Вяземский али Басманов, где же
Воров не сыщешь? У Христа и то

Среди апостолов Иуда отыскался,
А сколько было их, апостолов, всего?
Двенадцать?!

Чернец

Христос ведь не казнил Иуду...

Иван

А я казнил, так я ведь — не Христос!
Что ж, государь? Вели назад уделы
Отдать боярам! С плеч своих
Всю власть переложи на плечи их помалу.
Ты мыслишь так, что сам я восхотел
Из властолюбия державной власти бремя
Взвалить на горб себе? А вот я погляжу,
Как меж собой великой кровью тяжбу
За земли да за власть зачнут твои

князья...

А вороги Руси, их порознь одолевши,
Мечу и гибели державу обрекут!
Аль не было уж так, когда пришли
татары?

Когда б так не было, я на своем горбу
Нести одну такую ношу
Не стал бы, как верблюды... Верблюда-то
господь,

Вишь, пожалел да сотворил двугорбым,
Меня же за грехи оставил так, как есть!

Чернец

Великий государь! Уволь меня, довольно!..
Пусти меня... Мне тяжек твой венец!

Иван

Уж тяжек стал? Тогда глаголом, инок,
Мой темный разум просвети:
Уразуметь хочу, что — благо? Что — злодей-
ство?

Ответствуй мне: когда б тебя живым
Я выпустил отсель и ложь твоя, на правду
Похожая, на плаху привела б
Не одного тебя, а многих неразумных,
Злодейство бы я тем иль благость совершил?

Пауза.

Молчишь? А ты не бойся правды..
Скажи!

Пауза.

Тогда... оставь мой трон!

(Срывает с чернеца венец и бармы.)

Просил себе ты смерти? Знаю,
Чего хотел ты, инок! Ты хотел,
Как праведный судья, сойти в могилу с
честью

И превратить меня из твоего судьи
Лишь в палача кровавого? Ты мыслил:
Я буду жить, навеки осужден
Твоею правдою, а ты умрешь оправдан
Пред богом и людьми? Вот почему просил
Ты смертного венца! Но я венец терновый,
Свой царственный венец на голову твою
Надел. Просил ты легкой смерти —
Жизнь тяжкую тебе я предложил взамен!
Смерть может быть лишь раз несправедлива —
Жизнь может много раз несправедливой быть!
Что ж совершил ты, иннок? Ты, нашедший
Столь много слов, чтоб попрекнуть меня
В бессмысленности всех моих деяний,
В себе единой мысли не обрел,
Чтоб совершить деяние разумней...
Ты часа на челе венца сдержать не мог!
А я уж тридцать лет держу его, ни разу
Под тяжестью главы не преклонив!
И вот — за то достойная награда!..
Ты предрекаешь мне проклятие в веках?
Ужель ты прав, чернец? Ужели поколенья
Забудут все, что мной совершено,
И будут помнить лишь, что не с одной
женою
Я вместе спал?.. Тогда и суд веков
Не властен надо мной, как немощный и
жалкий!

Но, боже правый! Где же правый суд?
Ужель слова твои окажутся сильнее
Моих деяний? Но тогда, холоц,
Мне кланяйся за то, что я, суда мирского
Не убоявшись, принял на себя
И грех и благость каждого деянья,
Мной совершенного! Так — в прах передо
мной!!!

Пес, лающий без смысла и без толка!
Я дам тебе венец, какого ты хотел!
Но я не мыслю так, что смерть на Лобном
месте
Теперь тебе венец, желанный столь, дала б!..
Нет! Ты умрешь не как судья, не с честью!
Нет! Ты умрешь, как трус! Нет! Ты умрешь,
как раб!!!

З А Н А В Е С

А К Т Т Р Е Т И Й

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Покои царицы Марии Нагой. Возле молодой царицы сидит Кирилловна. Обе шьют детские рубашонки.

Кирилловна

Уж ты не гневайся, красавица-царица,
За то, что правду-истину скажу!
Не на тебя ль, голубушка, и глядя,
Я глазыньки повыплакала все?
Ведь люди злые-то тебя не пожалели
Да лебедь белую, голубушку мою,
И отдали, как есть, на растерзанье
Ко злему коршуну...

М а р и я

Да что ты надо мной,
Как над покойницей, все время причитаешь?

К и р и л о в н а

А ты за то напрасно не гневись!
Тебя жалеючи, красавица-царица!

М а р и я

Ты загодя меня без нужды не жалеи!

К и р и л о в н а

Как не жалеть, коль горе над тобою,
Как черный вран, кружится?

М а р и я

Ну, и пусть!..
Не черный ворон людям докучает,
Вороны карканьем покоя не дают!

К и р и л о в н а

Ишь, норовиста как! Вороной величаешь?
Хоть и царица ты, да помоложе чуть
Меня, старухи-то?.. А я уже седьмую
Царицу вижу в этом терему!

М а р и я

А знать о том мне выгода какая?

К и р и л о в н а

А кто чужую ведает судьбу,
Тот боле ведает и о своей, царица!

М а р и я

Да ежели мне ждать себе судьбы такой,
Так пуще надо радоваться!

К и р и л о в н а

Что ты

Такое говоришь?

М а р и я

Да коли все равно
Не миновать беды, так пуще веселиться
Мне надобно, покуда горя нет!

К и р и л о в н а

(после паузы)

Гостила я вчерась в одном хорошем доме:
Уж таково просил отдать тебе поклон
Мил-человек один...

М а р и я

А кто же?

К и р и л о в н а

Аль не помнишь?

М а р и я

Кого мне помнить?

Кириловна

А уж он тебя

Как помнит!

Мария

Кто?

Кириловна

У Шаховских на свадьбе,
Когда еще ты в девушках была,
Тот человек тебе маленько приглянулся...

Мария

Да кто он есть, Кириловна?

Кириловна

И то

Уж будто бы не помнишь?

Мария

Где ж упомянуть?

Была на свадьбах я раз десять, и всегда
Мне кто-нибудь приглядывался. Нешто
Не ведаешь сама, что лишь на свадьбы нас
Из теремов родные выпускают?
Зато, как на люди, бывало, попадешь,
Так успевай приглядываться токмо!
Где ж всех упомянуть-то?

Входит сенная девушка.

Д е в у ш к а
(клянясь)

Пожаловал к тебе
Родитель твой, царица!

Входит Нагой.

Н а г о й
(клянясь)

Здравствуй,

Царица!

М а р и я

Здравья и тебе
Желаю, батюшка! Как маменька моя?
Здорова ли?

Н а г о й

Все здравствуют, спасибо.
Кириловна, а ты бы шла отсель!

М а р и я

И то, Кириловна, ступай! А коли встретишь
Где Шуйского Димитрия, скажи,
Чтоб вдругорядь ко мне не засылал поклона!

К и р и л о в н а уходит.

Н а г о й

Ты не чинила б, Марья, второпях
Того, над чем размыслить не мешало б!

М а р и я

Ты, батюшка, о чем?

Н а г о й

Коль засылал поклон

Тебе Димитрий Шуйский, ты б сказала
Кириловне еще, чтоб грамотку заслал
Тебе, хоть малую.

М а р и я

Да, батюшка, зачем же?

Н а г о й

Я ведаю — зачем. Ты, Марьюшка, должна
Опорой быть для нашего семейства.

А с этой грамоткою малую в руках
Уж я из рук не выпустил бы Шуйских!

Я — царский тесть. Так ныне мне

Ни Шуйского, ни Годунова ниже

Невместно быть! Ну, Шуйский погодит,

А Годунов уж больно лезет в гору...

Нам ныне, Марьюшка, он самый первый

враг;

Скажи о нем дурное слово к месту!

М а р и я

Ах, батюшка, прошу тебя, уволь!

С одним управишься, глядишь — тебе в охоту

Уже другое...

Нагой

Марья, не перечь
Тому, что говорю! Я, чаю, поразумней
Тебя родитель твой. Не первая жена
Ты у царя Ивана, а седьмая!
А вот последняя ль, бог весть!..
Так пользу нам свою грех упускать, покамест
Царица ты. А там уж опосля,
Чай, поздно будет. Ась?

Мария
(раздраженно)

Седьмая да седьмая!
Там уж какая ни на есть,
А я — царица!

Нагой
Эка! Ну и что же,
Что ты царица?

Мария
А вот я сейчас отсель
Тебя прошу-ка, батюшка-боярин,
Вон выйти!

Нагой
(оробев)
Ты рехнулась, что ль?

М а р и я
(горячо)

Как говоришь со мной? Аль не твоя царица
Перед тобою?

Н а г о й
Господи, спаси!
Ты ль это, Марьюшка?

М а р и я
(величественно)
Тебе не токмо дочка
Я, батюшка, но и царю жена!

Н а г о й
Да не серчай ты, Марьюшка, я токмо
О Годунове... Пригляди за ним:
Боюсь я, чтоб тебе не учинил он худа...
Хитер татарин...

Входит сенная девушка.

Д е в у ш к а
Царь идет.

Н а г о й
(торопливо)

Я, Марьюшка, пойду. Не сказывай царю-то,
Что был я тут, а сделай, как сказал.
(Быстро уходит).

Входит царь Иван.

И в а н
(обнимая Марию)

Что, Марьюшка, ты будто беспокойна?
Уж не был ли кто тут?

М а р и я
Был батюшка.

И в а н
Опять

Просил чего-нибудь?

М а р и я
Нет... ничего.

И в а н
Неправду

Мне сказываешь: коль родитель твой
Был у тебя, так, верно, уж не даром.

М а р и я
Ах, государь Иван Васильич, мне
Все надоели. Все с доукой
Ко мне приходят, окромя тебя.

И в а н
А ты бы, Марьюшка, пускать их не велела.

М а р и я
Как не велишь?..

И в а н
Царица ты аль нет?

М а р и я
Царица-то царица, да седьмая
Царица-то!..

И в а н
Тебе родитель твой
Тем досаждают, что ли?

М а р и я
Да не токмо
Мой батюшка, а и другие тож...
Еще страшат, будто бы разлюбишь
Меня ты вскорости... Что горе надо мной,
Как черный вран, кружится...

И в а н
Ты не слушай
Кириловну-то! Ты ее гони!
Я с этой, Марьюшка, проклятою старухой
Уж тридцать лет воюю, а греха
Брать на душу из-за нее, чертовки,
Вишь, не хочу!

(Обнимает ее.)

М а р и я
Да токмо ты один
И ласков-то со мною и приветлив!

И в а н

Ты не печалься, Марьюшка, скажи,
Что надобно тебе? Чего ты хочешь?

М а р и я

(в раздумьи, мечтательно)

Я-то?..

Я в летний полдень по полю хочу
За бабочками бегать! Эх, и крылья
У них, Иван Васильич, таково
Красивые!.. Как золотом и чернью
Расписаны... Вот ежели б из них,
Из крыльев тех, поделать сарафанов,
Глаз не нарадовался б! А потом хочу
В тени на травке полежать под дубом
Да на небо глядеть сквозь листья... Ты

глядел

Сквозь листья на небо?

И в а н

Не помню.

Должно, глядел.

М а р и я

Нет, не глядел, а то
Уж, верно, помнил бы! А до чего ж
красиво!
И небо кажется столь близко, будто ртом
Его достанешь!.. А сквозь листья

Приладишься глядеть, и все сине... сине...
А коли солнце высоко, так в дырки
Меж листьями набьются вдруг лучи
Пучками, будто свежая солома,
И колются то в щеки, то в глаза...
А ты лежишь да шуришься... А встанешь—
В глазах темно, хоть жмурки заводи!
Да вот еще! Я поиграла б в жмурки!

И в а н
(любуясь ею)

Чего удумала! Что это за игра?

М а р и я
А ты не игрывал?

И в а н
Досель не приходилось.

М а р и я
Ну, я тебя, коль хочешь, поучу.
(Быстро завязывает ему глаза.)

И в а н
Ты что же делаешь?

М а р и я
А вот сейчас увидишь.

И в а н
Как я увижу, коли ты глаза

Мне завязала? Эка, ведь какую
Себе удумала забаву, стрекоза!

М а р и я

А ты теперь лови, Иван Васильич,
Меня в светелке. Только не срывай
Повязки с глаз!

(Убегает от него в сторону.)

И в а н

(встает)

Да как же?

М а р и я

А на голос;

Я буду сказывать, куда тебе нельзя,
Чтоб ты не повалил стола али скамейки,
А ты меня по голосу лови!

(Отбегает.)

Иван ловит ее.

Сюда нельзя! Сюда нельзя! Ты — хитрый;
Ты носом шевелишь, а этак у тебя
Повязка едет!.. Ой, нельзя! Ой, тише!
Сюда нельзя! А и сюда нельзя!

Иван останавливается и снимает повязку с глаз.

Ты это что ж?

И в а н

Уж я играл однажды

В игру сию...

М а р и я

Играл? Давно?

И в а н

Лет двадцать уж.

М а р и я

А с кем?

И в а н

С Сильвестром,

Моим наставником. Бывало, он твердил

Мне в уши этак же: «Сюда нельзя!»

Опять же:

«Туда нельзя!» и «Никуда нельзя!..»

Но так-то, Марьюшка, я думаю, не быстро

Ухватишь то, что надобно тебе!

(Обнимает ее.)

А этак-то, гляди, куда сподручней будто!..

М а р и я

(опасливо)

Ой, тише, государь!

И в а н

Садись да отдохни..

Я знаю, Марьюшка, тебе уж бегать вскоре

И вовсе надо будет перестать.
А мне и паче для забав не время:
Степан Баторий осаждает Псков,
И шведы, вишь, выходят на Копорье,
А я с тобой играю в жмурки тут...

М а р и я

Иван Васильич, отдохнул бы малость,
Заботы не уйдут!..

И в а н

Заботы и не ждут.
Заботы день-деньской за нами следом ходят,
Оглянешься — уж тут...

Входит сенная девушка.

Д е в у ш к а

(низко кланяясь)

Великий государь!

И в а н

Чего тебе?

Д е в у ш к а

Мне кравчий твой да лекарь
Так сказывают, будто повелел
Ты им явиться тотчас?

Иван
(со вздохом)

Чего ж...пусти их!

Девушка уходит. Входят Годунов и лекарь.

Годунов
(кланяясь)

Великий государь!

Иван

Что аглицкий посол?

Берется ль нам помочь, как мы хотим?

Годунов

Одначе

Царице, государь, дозволю не докучать
Беседой нашей...

Иван

Марьюшка, поди-ка

В светелку рядом. Погодя зайдешь.

Мария выходит.

Ну, сказывай, Борис!

Годунов

Посол Елисаветы

Так мыслит, государь, что Англия помочь
Нам супротив Батория и шведов

Оружьём может, токмо знать об том
Никто не должен. Договор же гласный,
Какого хочешь ты, по-ихнему союз,
Меж Англией и нами невозможно,
Как мы желаем, вскоре учинить.

И в а н

Да мне тогда не надобно оружия,
Коль будет договор. Он устрасит скорей
Батория и шведов, чем пищали
И пушки аглицкие... Ты сказал о том?

Г о д у н о в

Сказал, великий государь, одначе
Мне аглицкий посол иное предложил,
Чтоб ляхам показать, что коли не в союзе
Мы с Англией, то около того.

И в а н

А что же нам он предлагает?

Г о д у н о в

Руку

Принцессы Хастинской. Племянницей она
Доводится Елисавете.

И в а н

Нешто

Посол не ведает, что я уже успел
Женить царевичей?

Г о д у н о в

Посол не предлагает
Им руку Хастинской принцессы.

И в а н

А кому?

Г о д у н о в

Тебе, великий государь.

И в а н

Ах, вот как?..

Так я не вдов. Сказал ли ты?

Г о д у н о в

Сказал

Он говорит на то, что ежели согласие
Елисавета даст на брак
Своей племянницы с тобою, может статься,
Захочешь ты с царицей развестись
И в новый брак вступить...

И в а н

(вспылив)

В уме ли ты, боярин?

Г о д у н о в

Так сказывал не я, но аглицкий посол.

Л е к а р ь

А также, государь, сказал и о принцессе,
Что будто бы собою хороша!

И в а н
(гневно)

Прочь, шелудивый пес! Коль надобен мне
станет
Толмач, тебя спрошу.

Г о д у н о в
Уж Новгород и Псков
Баторий обложил...

И в а н
(зло)
К чему ты мне напомнил
О том, боярин?

Г о д у н о в
Мыслю, развестись
Тяжеле с первою царицей, чем с седьмою...

И в а н
(гневно)
Подите оба прочь отсель!

Г о д у н о в
(спокойно)
Как, государь, послу ответственать
прикажешь?

Пауза. Иван молчит.

Великий государь, когда бы повести
Переговоры лишь об аглицкой принцессе
С огласкою... Чтоб ведали о том
Все наши враги, великая бы польза
И то была!..

Иван
(усмехаясь)

Что ж, коли так, отправь
К принцессе аглицкой, как втайне, но с
огласкою
Посла от нас. Пусть ноне ж едет в путь!

За дверь раздается крик. Дверь медленно, как бы
под тяжестью, раскрывается, обнаруживая лежащую
без чувств царицу. Пауза.

(Лекарю.)

Что стал, как пень? Ты ж — лекарь
царский?..
Так помоги царице чем-нибудь!..

ЗАНАВЕС

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Дом Шуйских. Та же декорация, что в первой и третьей картинах.

Василий и Дмитрий Шуйские.

Дмитрий Шуйский

Так с чем же прибыл, коль не с миром,
Посол Батория?

Василий Шуйский

Не больно нужен мир
Баторию с царем Иваном ноне!

Дмитрий Шуйский

Псков королем обложен, да не взят!..
А воеводой там Иван Петрович Шуйский —
Наш дядюшка! Ума не приложу:
То ль честности, то ль дурости в нем
больше?

Не знаю, справится ль еще Баторий с ним!

Василий Шуйский

Так мыслишь ты, посол приехал с миром?

Дмитрий Шуйский

Как разуметь инако?

Василий Шуйский

Царь Иван

Тож мыслит так?

Д м и т р и й Ш у й с к и й

И ц а р ь и с н и м б о я р е

Т а к р а з у м е ю т .

В а с и л и й Ш у й с к и й

С л а в н о , к о л и т а к .

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Ц а р ь , с к а з ы в а ю т , з а в т р а ж е и п р и м е т
Т о г о п о с л а .

В а с и л и й Ш у й с к и й

К о л ь п р а в д а , а н е с л у х ,
Ч т о з а в т р а п р и м е т , т о и в о в с е с л а в н о !

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Н е р а з у м е ю р а д о с т и т в о е й !

В а с и л и й Ш у й с к и й

П о с о л Б а т о р и е в с ю д а п р и е х а л , М и т я ,
Н е с м и р о м в о в с е . . . З а м ы с е л и н о й
Т а и т с я т у т .

(Смoтрит в oкно.)

М о н а х и д е т н е в п о р у ! . .

В х о д и т А к а к и й .

А к а к и й

Л е т м н о г и х в а м , б о я р е .

В а с и л и й Ш у й с к и й
С чем пришел,
Отец Акакий?

А к а к и й
С красной вестью,
Василь Иваныч! Да уж так бежал,
Что запыхался, вишь... Испить бы
Чего-нибудь мне надобно!..

В а с и л и й Ш у й с к и й
Испей
Водицы вот.

А к а к и й
Да я ведь с вестью красной
К тебе пришел, а у воды-то цвет
Не тот, боярин... Ренского бы надо
Мне поднести за этакую весть!

В а с и л и й Ш у й с к и й
(наливая ковш)
Подохнешь, аки пес, ты от вина, Акакий!
Мальвазию мою уж выпил всю... А нам
Что с Митенькою пить?

А к а к и й
Бургонское, боярин,
Бургонское...

(Пьет.)

Во здравие твое!
Холоп боярина Бориса Годунова
Мне сказывал, что будто бы царю
Его боярин объявился хворым...

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Да он уж хворый пятый день!

А к а к и й
Не хворый он, боярин... От лукавства
Вся хворость у него. Здоров он, аки бык.
А хворым почему перед царем сказался,
Бог ведает. Но, мыслю, что господь,
Про то прознаша, умудрит нас грешных,
Смиранных слуг своих и в руке нам предаст
Сего ослушника царева и лукавца
На казнь заслуженну и лютую.

(Пьет.)

Аминь!

Дмитрий Шуйский поднимается и берет шапку.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Куда ты, Митенька?

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Я мыслю, с этой вестью
К царю сейчас явиться след.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Спешить ни с чем не след... Присядь-ка,
Брат Митенька, уж больно ты горяч.
А ты, Акакий, знаешь ли Нагого?

А к а к и й
Феодора?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Феодора. Так вот:
Поди-ка ты к нему и все, что нам поведал,
Ему поведай да еще добавь,
Что Годунов-де объявился хворым
По той причине, мол, что собирает царь
Своих бояр да дьяков думных
Решать, как дале быть. С Баторием искать
Худого мира или насмерть биться?
Так-де хитрец-боярин Годунов,
Подать свой голос в думе убоившись
За то иль за другое, порешил
Сказаться хворым, сам же из лукавства
В постелю слег и здрав и невредим.
Так понял ли, Акакий?

А к а к и й
Вразумился,
Василь Иваныч!

В а с и л и й Ш у й с к и й
С богом и ступай!

А к а к и й

На угощении вам кланяюсь, бояре!
Храни вас в добром здравии господь!

(Уходит.)

Д м и т р и й Ш у й с к и й

А почему царю мы не доносим сами
На Годунова? Для чего сию
Преуступаем честь Феодору Нагому?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Задору для тебя не пожалел господь,
А вот на разум-то маленько поскупился!..
Кто Годунов нам? Недруг али друг?

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Какой же друг?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Ну, а Нагой нам друг ли?

Д м и т р и й Ш у й с к и й

А и Нагой нам враг!

В а с и л и й Ш у й с к и й

А, коли так, пускай

Два наших недруга промеж собой дерутся!

Кто ни осилит, недругом одним

У нас останется помене, слава богу!

А вдруг как вправду хворый Годунов?

Тогда что, ась? За сей извет Нагому
В опале быть, хоть он и царский тесть!
А кто с умом, тот, Митенька, в сторонке:
Хоть так, хоть этак, как ни повернись!

Д м и т р и й Ш у й с к и й
(после паузы)

Так сказывай: когда не с миром прибыл
Посол Баториев, чего же хочет он?

В а с и л и й Ш у й с к и й

А хочет он, чтобы с остатним войском
Мстиславского навстречу царь Иван
Баторию бы вышел. А коль выйdet,
То тут и царствию его придет конец!
Царя Ивана одолев, Баторий
Не токмо Псков — все царство заберет!

Д м и т р и й Ш у й с к и й

А как царя посол заставит выйти
Баторию навстречу?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Царь горяч.

Когда начнет пред всей боярской думой
Царя срамить Баториев посол,
Как, мыслишь, царь Иван то стерпит?
А ежели б стерпел, бояре не дадут
Ему стерпеть! Да и царевич також

Не тише норовом родителя свою!
Он первый, мыслю, не потерпит сраму...

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Так вот зачем посол?..

В а с и л и й Ш у й с к и й

Кого страшился я,
Чтоб не прознал сего, тот, слава богу,
хворый..

А государь доверчив... Знать, не зря
Сложили головы Куракин с Одоевским
Да Бутурлин тому уж скоро год...
Хоть сеятелей нет, да жнец всегда найдегся!
Так, может стать, и лучше... Упокой
Господь их души в царствии небесном!
Уж вскорости так нами володеть,
Как ныне, царь Иван не будет! Чаю, вскоре
Былые времена настанут на Руси,
И мы, князья природные, не станем
Служить, как дьяки думные, царю!
Недаром исстари над нами ты не волен,
А токмо с нами волен, царь Иван!
И должно, Митя, нам вступаться завтра
пуще,

Чем прочим всем, за погранную честь
Царя Ивана, чтоб поднять немедля
Баторию навстречу всех честных
Стоятелей Руси за честь их государя!

И р и н а

Да бают разное...

Г о д у н о в

Ты от кого слыхала?

И р и н а

Борис Феодорыч! Приедет государь
К тебе сегодня. Я, об том прознавши,
Тебя пришла опередить.

Г о д у н о в

Сестра,

Кто сказывал тебе об этом?

И р и н а

Верно, знаю,

Коль говорю.

Г о д у н о в

Мне надо ведать, кто

Тебе сказал: царевич ли Феодор
Аль кто другой?

И р и н а

Феодор.

Г о д у н о в

Он сказал

Затем, чтоб ты меня опередила,
Аль невзначай?

И р и н а

Кто знает?.. Невзначай.

Г о д у н о в

Иринушка, как мыслишь: неразумен
Феодор-то и верно аль хитер?

И р и н а

Кто ведает его? Уж больно слаб он духом!..

Г о д у н о в

А телом, а?

И р и н а

Да не горазд силен.

Г о д у н о в

Иринушка, ты вот мне что разведай:
Кириловна-то, мамка, каждый день
Все к Шуйским ходит... Так сама ли ходит
Аль муж твой засылает к ним
Ее по делу своему?

И р и н а

Какие ж

Есть у него дела? Поест, потом поспит,
Походит по саду, на птичек божьих взглянет,
Да вот и все!.. Нет, есть еще одно:
Глядеть за братом, за Иваном.
Уж ходит он за ним, как мамка!

Г о д у н о в

Так брата своего Феодор?

Любит, что ль,

Ирина
Верно, любит...
(*Встает.*)

Ну, я, Борис Феодорыч, пойду.
Коль царь сюда, неровен час, нагрянет,
Меня ему не след сустретить у тебя.

Годунов

А все ж Феодора ты попытай, Ирина!

Ирина

Придется к слову, так спрошу.
(*Идет к двери и встречается с Василием Шуйским.*)

Василий Шуйский

Желаю здравствовать, царевна! Что ж,
наведать

Решила братца хворого? Аль так
Зашла к нему, по-родственному, просто?

Ирина
(*сухо*)

По хворости его наведала. Будь здоров!
(*Уходит.*)

Василий Шуйский
(*вслед*)

Что ж этак-то торопишься, царевна?
(*Годунову.*)

Будь здоров, Борис Феодорыч!

Г о д у н о в

И ты

Будь здрав. Василь Иванович!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Что ж, хвораешь?

Г о д у н о в

Хвораю, видишь...

В а с и л и й Ш у й с к и й

Экая беда!

Вот о твоей-то хворости прослыша,
Пришел тебя проведать. Хоть у нас
И говорят, что гость незванный хуже
Татарина, да сам ты из татар...

А я б гордился этаким-то гостем,
Когда бы ты пожаловал ко мне!

Г о д у н о в

(иронически)

Твоя любовь мне ведома, боярин!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Борис Феодорыч! И не дивлюсь тому,
Что ведома: я отродясь не скрытен,
Чуть на ум что взбредет, уж, глядь, на
языке!

Г о д у н о в

Так на язык гляди: от простоты душевной
Ты тишуна себе не наживи!

Шум и цокот копыт под окном.

В а с и л и й Ш у й с к и й

(быстро поднимается и заглядывает в окно)

Великий го ударь к твоим крыльцам
подъехал,

Борис Феодорыч!

Г о д у н о в

(спокойно)

Неужто?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Вместе с ним

Нагой Феодор!

Г о д у н о в

(с иронией)

Вот-то мы не ждали,
Не чаяли таких гостей с тобой,
Василь Иванович!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Этакой-то чести

Как ждать да чаять?

Г о д у н о в
(с иронией)

Ежели друзья
Найдутся у тебя такие ж, князь Василий,
Как у меня, то, мыслю, и к тебе
Великий государь пожалует с охотой!

Входит царь Иван, Нагой и лекарь.

Г о д у н о в и Ш у й с к и й
Великий государь, будь здрав!

И в а н
Да я не хвор.
А ты чем хвор, Борис?

Г о д у н о в
Опять открылась рана,
Что мне досталась от польского меча,
Плеча пониже чуть... Не ведаю, чего бы?..
С простуды, что ль?

И в а н
Я лекаря свово
Тебе привез. А сам вот выпью чару,
Борис Феодорыч, во здравие твое
Да и пойду.

Г о д у н о в
За память да за ласку
Спасибо, государь! Да что же ты стоишь?

Садися, государь! Не ждал, не чаял чести,
Что ты ко мне пожалуешь... Прости:
Опешил вовсе...

Иван
(садясь)

Ты о том слышал ли,
Что прибыл с миром к нам Баториев посол?

Годунов

Что прибыл—слышал, а о том, что с миром,
Того не слышал.

Иван
Ну, а больше с чем
Прибыть он может, ежели не с миром,
Когда война и так?

Годунов

Не знаю, государь.

Иван

Послу я наказал ко мне явиться завтра.

Годунов

Коль так решил, на то уже твоя
И воля царская. А и разведать точно
Допрежь того, зачем заслал посла
Баторий к нам, не помешало б! Нешто
Окольно было бы узнать о том нельзя?

(Шуйскому.)

Ты, случаем, не знаешь, князь Василий,
Что надобно послу?

В а с и л и й Ш у й с к и й

Отколь же мне о том
Быть может ведомо?

Г о д у н о в

А коль среди монахов
Есть люди у тебя свои, так и в миру,
Я чаю, тож, неровен час, найдутся...

Входит боярыня Годунова; у нее в руках поднос с золотыми чарами.

Б о я р ы н я Г о д у н о в а
(низко кланяясь царю)

Здрав буди много лет, великий государь!
А такожде и вы, бояре! Не побрезгуй,
Царь-батюшка, пригубить! А и вы,
Бояре, не побрезгуйте!

И в а н
(беря чару)

Спасибо,

Боярыня! Во здравие твое
А такожде во здравье Годунова,
Столь не ко времени болящего!

(Чокается с Годуновым и расплескивает вино
из чары на его перевязанное плечо.)

Прости!..
Медведь неловкий! Пролил-то, кажися,
На рану самую?

(Лекарю.)

А ну, перевяжи!

Г о д у н о в

Успеет, государь, и опосля: не к спеху!

И в а н

Пусть перевяжет. Мы повременим

Пить без тебя, а ты другую чару

Мне поднеси, боярыня!

Лекарь снимает повязку с плеча Годунова. Боярыня подносит с низким поклоном царю другую чару.

(Царь принимает чару, смотрит на рану Годунова и подводит за руку Нагого к постели.)

Гляди!

Что это? Ась? Ответствуй!!!

Н а г о й

Рана...

И в а н

А отчего та рана? Что молчишь?

Как мыслишь, отчего та рана? От лукавства

Аль от железа?

Н а г о й

От железа...

Иван

Так...

(Поднимает чару и чокается с Годуновым.)

Во здравие твое! А ворогам и злыдням
Твоим, Борис, как нынешний мой тесть
Аль кто еще найдется,— на погибель!
Бояре, пейте!

(Пьет вино.)

Василий Шуйский

(Нагому)

Что же ты до дна
Не пьешь, Феодор? Допивай, боярин!

Иван

(Нагому)

Отныне же тебе, Феодор, за извет
На кравчего мово Бориса Годунова
В опале быть! А ты будь здоров, Борис!

(Резко поворачивается и уходит.)

За ним Нагой и лекарь. Боярыня Годунова выходит, провожая царя.

Василий Шуйский

Да как же это разуметь, боярин?
Выходит, царский тесть тебя оговорил
Перед царем? Что будто ты не хворый...

Г о д у н о в
(насмешливо)

И как ты сразу догадался, князь?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Дела-то, господи! Дивлюся я, как тернит
Господь наш милостивый этаких людей?

Входит А к а к и й.

А к а к и й
И то, боярин... Аки звери, люди!
С бесовской хитростью!..

В а с и л и й Ш у й с к и й
(вскакивая)

Акакий?! Ты чего...
Чего тут делаешь?

А к а к и й
В прискорбни дивлюся
Грехам людским! Аз грешный во хмелю
Сподобился святому покаянью
И к доброму боярину сему
Прешрожден был дланию господней...
И им же во гресех отпущен и прощен,
А также и ты пред ним покаяйся, княже,
Бо по бесовской хитрости своей
Ты подослал меня к Феодору Нагому...
(Допивает оставшуюся чару.)

В а с и л и й Ш у й с к и й
Да ты, монах, и верно во хмелю!
Чего городишь, разумеешь сам ли?

Г о д у н о в

Мне правда ведома. Не запирайся, князь!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Извет, Борис Феодорыч! Помилуй!..

Г о д у н о в

И про извет мне ведомо про твой
На Воротынского Михайлу. Только поздно:
Уж заплатил покойный головой
За твой извет.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Не погуби, боярин!
Напраслина! Клеветуют на меня...

Г о д у н о в

Чего ж страшишься, ежели клеветуют?
Перед царем оправившись.

В а с и л и й Ш у й с к и й
Страшусь,
Борис Феодорыч, извета пуще правды!

Г о д у н о в

(приподнимаясь на постели)

Так правду сказывай тогда, как на духу:

Зачем заслал свою посла Баторий
К царю Ивану?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Да отколь сие
Мне ведомо?..

Г о д у н о в
Не лги!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Не ведаю, клянуся
В том богом я! Боярин, не губи!
Не верь Акакню: мздоимец он и бражник!

А к а к и й
Погряз... погряз... попутан во грехе
Дьяволом был, княже, и тобою!

(Допивает вторую оставшуюся чару.)

В а с и л и й Ш у й с к и й
Борис Феодорыч! Не зачинай вражды!
Кому поверит государь, тебе ли?
Да этому расстриге? Али мне,
Потомку Рюрика, по крови с государем
В родстве стоящему,—того не можем знать!..
Не зачинай вражды! Хоть ты, боярин, в
гору
И высоко пошел, но, может, в чем сгожусь
И я тебе?..

Г о д у н о в

Ступай, боярин!

Пощады не проси и родом не страшай:

Я родом из татар, а ты, хоть родом
русский,

Одначе мной сильна, а не тобою Русь!

В а с и л и й Ш у й с к и й

(уходя)

Будь здрав!..

Г о д у н о в

Ступай, Василий Шуйский!

Шуйский уходит.

(В раздумьи говорит вслед.)

Умен... хитер... и подл! Но — трус!..

З А Н А В Е С

А К Т Ч Е Т В Е Р Т Ы Й

Кремль. Престольная палата. Царь Иван сидит на троне, по обем сторонам его царевичи Иван и Феодор. Слева и справа от царя бояре, рынды, стража.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Царь Иван, царевичи Иван и Феодор, Василий и Дмитрий Шуйские, Сицкий, Мстиславский, Захарьев-Юрьев, Бельский, бояре.

Иван

Допрежь всего гонец из Пскова
Пусть явится, с чем прислан. Опосля
Посла Баториева мы принять согласны.

Входит гонец.

Г о н е ц

Здрав буди много лет, великий государь!

(Передает грамоту царю.)

Шлет грамоту тебе Иван Петрович

Шуйский,

Твой воевода.

И в а н

(читая грамоту, радостно)

Не оставил бог

Еще нас, грешных! Первый приступ

Батория отбили псковичи!

(Читает дальше, хмурится, комкает грамоту.)

Бояре, ведайте, что королевич Магнус

С полком своим к Баторию ушел

И вместе с ним ходил на приступ Пскова.

Давно ли нам он крест на верность целовал?

Да сбудется все то, что сей Иуда кликал

Себе на голову, когда изменит мне!

Ступай, гонец! Теперь посла мы примем.

Гонец кланяется и уходит. Входит польский посол в сопровождении немногочисленной свиты.

П о с о л

(надменно, кивая головой)

Здрав буди много лет, великий государь!

Иван
(встает)

И ты будь здоров, посол. А також
Пусть будет здоров
король твой! Приступи!
(Садится.)

Посол
(надменно)

Король великой Польши, князь Ливонский,
Великий князь и государь Литвы,
Ясновельможный гетман Украины,
Князь Семиградский, Данцигский курфюрст,
Князь Новгородский, Псковский и Смолен-
ский,

Его величество Стефан Баторий...

Бояре

Что?!!

— Что он городит?

— Князь Смоленский?!!

— Князь Новгородский?

— Псковский?

— Ты в уме?

— Что брешешь ты, собака?!!

Иван
(сдерживаясь, боярам)
Тише!

(Послу.)

Одначе же Смоленск, и Новгород, и Псков—
Все это грады русские покуда!

П о с о л
(нагло)

А вскоре ж будут польскими, пан-царь!

Б е л ь с к и й

Еще на стол не подано хмельное,
А бражник под столом лежит уж во хмелю!

П о с о л

Вели тому, пан-царь, немедля удалиться,
Кто это мувил!

И в а н
(Бельскому)

Бельский! Выйди вон!

Б е л ь с к и й

Великий государь! Да слыхано ли дело,
Чтоб этак говорить с царем всея Руси!

И в а н

Вон выйди!

Бельский выходит.

(Послу.)

Продолжай!

П о с о л

Король великой Польши,
Ливонский князь, великий князь Литвы...

И в а н

Уж это слышал я. На чем остановился,
Вот с самого того и продолжай!

П о с о л

Князь Новгородский, Псковский и
Смоленский...

М с т и с л а в с к и й

Да он смеется сызнова?

И в а н

(Мстиславскому)

Молчи!

(Послу.)

Так продолжай!

П о с о л

...Князь Псковский, князь Смоленский,
Его величество Стефан Баторий шлет
Тебе привет свой, государь Московский,
А также грамоту...

М с т и с л а в с к и й

Да это что ж опять?

Царя всея Руси Московским государем
Он величает?..

С и ц к и й
Экой срам!

И в а н
(Сицкому)

Молчи!
(Послу.)

И впрямь, посол, не токмо царь Московский,
Но государь и царь всея Руси
Перед тобой да и еще не малых
Царств государь. Видать, невелика
У короля великой Польши память!..

П о с о л

Да и у каждого, коль велико одно,
Другое велико не бардзо!
Коль у его величества мала,
Как говоришь ты, память, то отвага
Зато, быть может, велика, пан-царь!
А что за толк, коль память велика,
Да нет отваги, чтоб напомнить зараз,
Как надо, о себе?

С и ц к и й

Не верю я ушам:
Царя всея Руси он трусом обзывает?!

М с т и с л а в с к и й

Да нам при том невместно быть!

С и ц к и й

Как царь Иван срам этот терпит?

И в а н
(боярам)

Тише!

Читай, посол, что в грамоте своей
Мне пишет брат-король!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Еще его и братом

Он величает опосля всего!

З а х а р ь и н - Ю р ь е в

Что сталося с царем?

М с т и с л а в с к и й

Боюсь, царя Ивана

Околдовали!

С и ц к и й

Что с царем?!

И в а н
(Сицкому)

Молчи!

(Послу.)

Так продолжай, коль начал,

П о с о л
(читает)

«Царь Московский!

Когда на Русь я начинал поход,
То мыслил: ты, как вместно государю,
У войска своего сам станешь во главе,
И доведется нам на поле брани
С тобой увидеться. Однако не пришлось...»

В а с и л и й Ш у й с к и й

О, господи, вот дожили до срама!

П о с о л
(*читает*)

«...Зачем, не ведаю, ты взял своим гербом
Орла двуглавого? Орел весьма отважен...
Да что орел? Ведь курица, и та,
Своих цыплят от смерти защищая,
Их покрывает собственным крылом...
А ты в Кремле московском схоронился...»

М с т и с л а в с к и й

Великий государь! Дозволь мне умереть
С мечом в руке, как ратнику простому,
Но быть при сем неместно мне!

И в а н

А коль неместно, так уйди, боярин!

(*Послу.*)

Читай, посол!

Мстиславский уходит.

П о с о л

«...Но ежли у тебя

Еще, Московский государь, осталась
Честь царская, так ты взамен того,
Чтоб ратников губить своих без пользы,
Сам выезжай померяться со мной
На поединке честном перед войском!
Как подобает рыцарям, решим
На копьях и мечах мы сами нашу распря:
И я тебе на том свою перчатку шлю!»
(Бросает к ногам царя железную перчатку.)

И в а н

(сдерживая себя)

Так... Все ли?..

П о с о л

(нагло, как прежде)

Все, пан-царь!

И в а н

Не чаял

Такие речи слышать от тебя!
Сознаться не стыжусь: я мыслил по началу,
Что мирные условия привез
Ты от Батория.

З а х а р ь и н - Ю р ь е в

Ужель еще о мире

Он может говорить?

В а с и л и й Ш у й с к и й

И это русский царь?
Бояре! Это что ж?!

П о с о л

Коль ты отдашь без боя
Его величеству Псков, Новгород, Смоленск,
Тогда, пан-царь, мы и на мир согласны!

И в а н

(сдерживая себя).

Ступай, посол!

П о с о л

А что же передать
Его величеству? Ты принимаешь вызов
Аль мир? Покамест я не вем
Того, пан-царь!

И в а н

Скажи, что я не ратник,
А царь всея Руси! И мне играть копьем
На поединке чести не пристало,
Бо честь моя — во благе государства,
А не в моем копье или мече.
Пока я, царь, вершу дела во благо
Моей отчизны, честь моя при мне!
Но, ежели без нужды государской,
Меч обнажу за самого себя,

То, честь свою с мечом в руке спасая,
Тем государя чести не спасу!
А что касаето до Новгорода, Пскова,
А також и Смоленска, передай,
Что города сии еще издревле наши,
А також быть им нашими и впредь!
На том ступай, посол!

Посол уходит. Мстиславский и Бельский
возвращаются.

Захарьин-Юрьев

О, государь, доселе
Такого срама для святой Руси
Мои глаза не видели. Когда бы
Я ведал, что моим очам,
За долгий век столь много повидавшим,
Сей горький срам твой доведется зреть,
То лучше бы я выжег их железом!

Дмитрий Шуйский

Великий государь! Дозволь нам взять мечи!
Дозволь, как ратникам, за честь твою
вступиться!
Дозволь за Русь свой положить живот,
Да мертвые не имут сраму!

Василий Шуйский

Дай, государь, нам с честью умереть!

И в а н

(еле сдерживая себя)

Вы... что?.. Вы... как?!! Как смеете?.. Бояре!
Молчите! Все молчите!! Все!!!
Я, царь, не убоюсь сраму,
Прияв бесчестие за то, чтоб убересть
Святую Русь от гибели и горя!..
А вы корить бесчестие мое
Своею честью вздумали, холопы?!

С и ц к и й

Да, государь... ведь мы...

И в а н

Молчи!!!

Уж тридцать лет все помыслы и силы
На то я отдавал, чтоб морем овладеть,
Открыв Руси великий путь торговый..
А ныне, став нетвердою ногой
На берег моря, отступаюсь первым
От замысла сего... Искать чужих земель
Тогда начнем, когда свою державу,
Воздвигнутую нами, защитим
От многих недругов... Доколе не окрепла
Держава наша, за нее терпеть
Нам должно все... всеобщее глумленье..
Побой... срам... бесчестие... все... все!!!

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Великий государь! Но вместе ли нам?

И в а н

Вместно!!!

В а с и л и й Ш у й с к и й
(царевичу Ивану)

Царевич-батюшка!..

Ц а р е в и ч И в а н

Дозволь, родитель мой...

И в а н

Молчи!!!

Ц а р е в и ч И в а н

Нет! Я не стану боле

Молчать! За что срамишь бояр?

За то ль, что за тебя, за нашу честь и землю
Мечи поднимают? Устыдись!

И в а н

Молчи!!!

Ц а р е в и ч И в а н

Родитель мой! Ты стар для брани:

Не по руке тебе стал тяжкий меч войны...

Пусти меня на подвиг ратный!

Я кликну клич по всей Руси,

Я веси подниму и грады,

Когда ты, государь, дозволишь мне!..

И в а н
(еле сдерживая себя)

Молчи!!!

Слепой щенок!

Ц а р е в и ч И в а н
(становится на колени)

Благослови!

В а с и л и й Ш у й с к и й

Он правду
Тебе речет, великий государь!

С и ц к и й

Пусти его в Ливонию!

Ц а р е в и ч И в а н

Послушай

Их, батюшка! Доверь мне честь свою
И честь Руси!

И в а н

Молчи!!!

Ц а р е в и ч И в а н
(вставая с колен)

Не стану я

Молчать!

Иван
(в исступлении)
Не станешь?! Станешь!.. Врешь!!!
(Бросает в него посох.)

Царевич Иван
(падая)

А!

Василий Шуйский
Он убил его!

Захарьин-Юрьев
(бросается к царевичу)
Царевич!!!

Иван
Что?.. Кто убил?.. Иван! Иван!!!
(Идет к сыну.)

Пауза. Все окружают лежащего без движения царевича Ивана. На троне остается только ошеломленный Феодор. Он опускается на пол и ползет прочь от трона.

Царевич Феодор
А!.. Он убил его?.. Так кто же...
Теперь наследник?.. Трон отца —
Мне?! Мне?! Не надо! Боже!.. Боже!
Спаси меня от царского венца!!!

З А Н А В Е С

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Ночь. Часовня. Гроб с телом царевича Ивана. Горят три свечи. У изголовья гроба царь Иван читает псалтырь над телом сына.

Иван

«...Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника его.

Господи! Как умножились враги мои! Многие восстают на меня; многие говорят душе моей: нет ему спасения в боге.

Господи! Не в ярости твоей обличай меня и не во гневе твоём наказывай меня.

Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих.

Сильно толкнули меня, чтоб я упал, но Господь поддержал меня.

Строго наказал меня Господь, но смерти не предал меня.

Отворите мне врата правды: войду в них, прославлю Господа...»

(Прерывает чтение.)

Иван... Иван... Ни гнев господен,
Ни жизнь, ни смерть, ни гнев людской
Доселе никому не принесли го́й муки,
Какая ныне на сердце моем...

Нет мне прощенья! Нет прощенья...
Ни перед богом, ни перед людьми...
Мой сын Иван... Когда бы я повинен
Лишь пред тобою был, то сколь ни велико
Сыноубийцы злодеянье,
Сей смертный грех пред богом и тобой
Я покаяньем тяжким замолил бы...
Но грех страшнее мой... Такого на Руси
И человека нет, пред коим не повинен
Я во грехе моем. Как жадный муравей
Все, что ни видит, тащит в муравейник —
И хвою павшую и хлебное зерно,
Свой собирая дом по малу до велика,
Вот так и я за тридцать лет
Из малых царств и неприметных княжеств
Державу русскую воздвиг!
Ее мечом и хитростью умножил,
Мечом и хитростью от гибели сберег...
Как поле новое стоятельный оратель
Корчует, начисто выдергивая пни,
Всю землю русскую я перебрал железом,
Кровавым потом окропил...
Всех тех, кто мог своею волей
Препятствовать или грозить моей,
Казнил без жалости. Едины вес и мера,
А также и вера на Руси!
А ныне передам кому свою державу?
Иван! Кому?.. Кто соберет плоды

Моих трудов и помыслов великих?
О, горе мне! Все то, что я растил
Всю жизнь, поверг одним ударом...
Сам сокрушил в безумии своем
И плод любви и замысла созданье...
Повинен я перед тобой, Иван,
Перед собой, пред богом, перед каждым
Честным селянином, живущим на Руси...
И нет прощенья мне, а моему греху
Ни на земле, ни в небе отпущенья!

(Падает ниц и долго лежит без движенья. Потом быстро встает и говорит тихо и просто, как с живым.)

Иван, послушай-ка, что мне на ум взбрело:
Бояре-то мои чего наговорили!..
Что будто я тебя убил!..
Чего удумали?.. Околдовали, видно,
Они меня. Сие без колдовства,
Я думаю, никак не обошлось...
Не ведаю, с чего бы это мне
Пригрезилось такое? Занедужил
Я, сын Иван... Злой недуг точит грудь,
И чую: смерть близка. Когда, Иван, наденешь
Ты бармы царские и сядешь на престол
Всея Руси, как я скажу, так делай:
Коль будут насмерть биться псковичи
За город свой и новгородцы також,
Навряд Баторий их сумеет одолеть.

А ежели и одолеет, войско
Его уже ослабнет. В та поры
Ударить на него как раз приспееет время
Полку Мстиславского, что ныне под Москвой.
Но срок тому еще не пробил...
Ты ведаешь, зачем бесчестил и срамил
Баторий нас? Чтобы ему навстречу,
Озловившись в мрачении ума,
Мы, как безумные, с остатним войском вы-
шли!

Вот он чего хотел!.. Ан не достиг того!
Когда б сей замысел его могли бояре
Уразуметь, то головы сложить
Не поспешали бы... Какая в смерти польза,
Когда не может смерть победы принести?
Так лучше нам на срок от моря отступиться,
Чем отступить от Руси навек.
И зверь, пред тем как прыгнуть, подается
Назад, собирая силу для прыжка!
А ты об том, царевич, не помыслил,
Но супротив отца с боярами пошел!
Сколь злобны вороги, столь други
неразумны:

Срам от одних, а от других — укор!
Сколь тяжко было мне, когда, себя не помня,
Тебя, Иван, я посохом-то... А!!!
Убил?.. Убил!.. Бояре!!! Стража!!

Входят бояре и стража.

С кем говорил я? С мертвецом?
Безумен я! Другого государя
Себе ищите! Как вам дале быть,
Как уберечь и соблюсти державу
От врагов... уже сказал о том
Я сыну своему, царевичу Ивану...
Его спросите... Он расскажет вам...
А вы... Кто вы? Зачем вошли все разом?
Прочь!!! Вами владеть уж не могу, как
встарь...
Темно в глазах... мрачится разум...
Нет! Я отныне вам не государь!

З А Н А В Е С

А К Т Ы П Я Т Ы Й

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Александровская слобода. Сад. Множество цветов.
Сбоку от аллеи гуляют царевич Феодор и Ирина.

Царевич Феодор

Гляди, Аринушка, сколь хитростям-то люди
И ни обучены, сколь тканые ковры
Персидские ни хороши, а божьи
Ковры, что на лугах, куда как красивей!
Аринушка, взгляни на этот цветик!

Ирина

А ты сорви его!

Царевич Феодор

Жаль рвать-то... Пусть растет,
Все божия травинка!

Ирина

Не травинка,
А кротость божья, Федя, у тебя.
Что мне на ум пришло: когда Борис был
хворым,
Ты, помнишь, сказывал, что государь к нему
Сбирается наехать? Так не знала
Я в та поры, затем ли ты сказал,
Чтоб я об том упередила брата
И ждал он батюшку твою, аль невзначай
Обмолвился?

Царевич Феодор
(настороженно)

А ныне как, Арина,
Ты разумеешь?

Ирина

Мыслю, по своей
По кротости и доброте сердечной
Хотел ты шурина свою опередить,
Что едет царь к нему. Али не так?

Царевич Феодор

Ариша,

А, может, что другое невдомек
Тебе еще?

Ирина

Так что ж еще?.. Вот разве
Еще не ведаю, за что тебе так люб

Василий Шуйский?.. Что ни вечер,
Твоя Кириловна все ходит к Шуйским в дом!

Царевич Феодор
(улыбаясь)

Ну, а еще о чем, Аринушка, мой шурик
Тебя просил пытаться меня?

Ирина
(растерянно)

О чем?..

Да нешто это он просил меня?

Царевич Феодор
А кто же?

Ирина

Да мне сейчас самой на ум взбрело...

Царевич Феодор
А ложь, Аринушка, есть тяжкий грех!..

Ирина
(смущенно)

Да что ты?..

Я нешто лгу?

Царевич Феодор

Коль скажешь, что не лжешь,
Так вдругорядь солжешь. На что свинья
плодлива,

А ложь плодливей и свиньи!

Аринушка, перед тобой танься
Невместно мне. Ты — мужняя жена,
И правду всю должна об муже ведать,
Чтоб не судить о простоте моей
С людьми сторонними. По совести, страшуся
Меж ними я разумником прослыть,
А с простоты-то меньше спросу...
А коли спросу нет, тогда душе покой.
Вот потому-то я молве и не перечу,
Что правды для людей не больно-то ищут...
Железом ищут правду-то людскую,
И беспокойства много от того,
Спасиба же от человецей мало...
Пусть правду каждый ищет для себя:
Нет в мире правды той, что стóит беспокой-
ства!

Да, знать, господь покоя моего
Не восхотел: как ни, берег я брата
Для царского венца, ан, видишь, не сберег!
Когда родитель мой преставится, на царство
Меня посадят. Ласкою одной
Управишься ль? Нужна, я чаю, строгость...
Мой шурина Годунов зело властолюбив.
Его и мысля допустить к правленью:
Где строгость надобна, управится Борис,
Где можно ласкою, я без него управлюсь!
А Шуйского к делам не допущу!
Он родом знатен. Сам еще захочет

Венец надеть... Оно бы не беда,
Да нас с тобой, Аринушка, пожалуй,
Он изведет, чтобы на царство сесть.
Так надобно от нас держать его подале.
Вот и суди, каков я есть...
Гляди, Аринушка, сама теперь: Борису
То надобно ли ведать обо мне,
Что ведомо тебе? Как будет нам спокойней?
Ведь жить тебе со мною, а не с ним!..
(Идет к цветку, привлекая его внимание.)
А цветик-то я тот сорву, чтоб не гордился
Промеж других пригожестью своей!

Ирина с удивлением и страхом смотрит вслед царевичу и медленно идет за ним. Из глубины сада по аллее проходит Мария Нагая. Навстречу ей идет Годунов. Мария, увидев Годунова, резко поворачивает обратно. Годунов нагоняет ее.

Г о д у н о в

Зачем ты от меня хоронишься, царица?

М а р и я

Ступай, боярин! Говорить с тобой
Охоты нет.

Г о д у н о в

Так все еще серчаешь
Ты на меня за сватовство царя
К принцессе Хастинской? Ужели
Злой умысел имел я супротив тебя?

М а р и я

А мне и злой твой умысел не страшен
И доброта твоя мне не нужна!
Ступай себе!

Г о д у н о в

А мне твоя, царица,
Понадобилась помощь.

М а р и я

Поищи

Себе ее у Хастинской принцессы!

Г о д у н о в

В той помощи, что у тебя ищу,
Тебе самой, царица, будет польза.

М а р и я

Прилипчив ты! Я говорю — ступай!
Где польза для тебя, там для меня потеря.

Г о д у н о в

Ан нет, царица! Или ты не мать
Своему царевичу, что на престоле царском
Его не хочешь зреть?

М а р и я

Не ты ли на престол
Его посадишь?

Г о д у н о в

С помощью твоею.

С тех пор, царица, как великий государь
В мраченьи разума по убиенном сыне
Сложил с себя свой царственный венец,
Он от него отказывался трижды.
Но ежели царя другого изберем,
Не быть твоему царевичу на царстве!

М а р и я

Что этак стал добросердечен вдруг
Ты к моему царевичу, боярин,
Да и ко мне?

Г о д у н о в

Невольную вину

Мою перед тобой я искупить желаю.
В последний раз пришел я от бояр
Просить царя принять венец и бармы.

М а р и я

Когда бы с тем не ты явился, а другой,
Я пособить ему была бы рада!

Г о д у н о в

Строптивя ты горазд! Но хочешь или нет,
Мне будешь ныне говорить на пользу,
Ища престола сыну своему!

М а р и я

Как смеешь этак говорить со мною,
Татарское отродье?!!

Г о д у н о в

Царь идет.

Входит царь Иван в монашеском одеянии.

(Кланяясь.)

Великий государь!

И в а н

Не величай, боярин,
Меня ты титулом этим. Не смущай
Покоя моего. Постом и покаяньем
Грехи мои я мыслю искупить
Пред милосердным господом. И ныне
Земной тщеты я больше не ищу,
Но приобщения к монашескому сану.

Г о д у н о в

Баториева рать шла приступом на Псков...

И в а н

(горячо)

Ну?!

(Овладевая собой.)

Ну, зачем, когда просил я
Не сказывать мне о делах мирских,
Ты мне, боярин, ими докучаешь?

Г о д у н о в

Великий государь! За тяжкие грехи

Нам тяжкие господь готовит испытанья,
Чтоб очищение мы находили в них
И души тем спасали. Как же ныне,
Своей душе спасения ища,
От испытания, столь тяжкого, уходишь
Ты, государь? Когда наслал господь
На не окрепшую еще твою державу
Три иноземных рати? Не постом,
Не покаянием свою спасешь ты душу,
Но царский свой венец из наших рук прияв
В столь тяжкий час, чтобы спасти отчизну!
В том — божий перст!

Иван

Ужели в том

Перст божий? Помоги, царица,
Понять не разумом, но сердцем, кто послал
Его ко мне? Дьявол-искуситель
Иль в испытанье мне послал его господь?

Мария

(после паузы, со вздохом)

Царь-батюшка! Кто шлет нам испытанья,
Как не господь?..

Иван

(Годунову)

Ступай, зови бояр!

Годунов быстро уходит.

А ты мне, Марьюшка, теперь про Годунова
Не говори худого, коль сама
С ним заодно стоишь. Или неправда?

М а р и я

Хоть и мудра змея, но у своей груди
Я б, государь, держать ее не стала!

Входят Василий и Дмитрий Шуйские, Мсти-
славский, Сицкий, Захарьин-Юрьев,
Бельский и другие бояре.

И в а н

Мой кравчий Годунов мне сказывал, бояре,
Что просите меня на царство. Так ли?

З а х а р ь и н - Ю р ь е в

Так,

Великий государь.

Б е л ь с к и й

Прими венец и бармы,
Опричь тебя нет на Руси царя!

И в а н

В моем несчастьи не сей венец, бояре,
Приличествует мне, а схима и клобук!
Не с вас бы спрашивать, но вечным

покаяньем

Мне милосердия у господя искать!
Одначе в дни великих бед народных,
Когда решается — быть иль не быть Руси,
Я тяжкий ваш венец приемлю,
Но прекословья впредь не потерплю!
В дни тяжких бед единой воле
Держава русская покорствовать должна!
Брал приступом Баторий Псков? Отбит ли
Тот приступ псковскою дружиною?

Захарьин-Юрьев

Отбит,

Великий государь, с немалою потерей
Для войска польского!

Иван

Стоит ли хан Гирей

В стенах у нас или увел обратно
Свою орду?

Мстиславский

Попрежнему в степях,
Великий государь, стоит Гирей.

Иван

А шведы?

Мстиславский

Копорье все еще воюют, государь.

И в а н

(*после раздумья, Мстиславскому*)

В поход собирайся, князь Мстиславский!
Не на Батория, иначе, поведешь
Ты ратников своих, но супротив Гирея!
Коль сможешь, прогони подале от Москвы
Орду гирееву, но в Крым не устремляйся,
А вскорости же возвращайся вспять!

(*Остальным боярам.*)

Теперь во храм последуем господен,
Всевышнему молитву вознесем,
Чтоб по великой милости, а паче
По милосердию великому своему
Нам за грехи бы даровал прощенье
И нашим замыслам свершенье ниспослал!

Царь и бояре уходят. Василий и Дмитрий Шуйские чуть задерживаются. Позади других — Борис Годунов.

В а с и л и й Ш у й с к и й

(*тихо брату*)

Акакия сыскал ли?

Д м и т р и й Ш у й с к и й

Нет. Доселе

Сыскать не мог.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Хоронит Годунов

До времени, знать, этого монаха
Нам на погибель. Всю окрест
Москву вели обшарить нашим людям,
Но этого Иуду отыщи!

(Оглядывается, видит за спиной Годунова и суетливо вместе с братом догоняет остальных бояр.)

Годунов, приметив вышедшую из-за деревьев Ирину, останавливается.

Г о д у н о в

Желаю здравствовать, Аринушка!

И р и н а

Здрав буди

И ты, Борис!

Г о д у н о в

Феодор здрав ли?

И р и н а

Здрав.

Г о д у н о в

Царевича тебе спросить не довелось ли,
О чем просил?

Ирина
А надобен ли спрос?

Недалеке показывается царевич Феодор. На его голове — венок из цветов.

Вон погляди: идет с веночком на волосьях!..
Уж таково-то свят... Уж таково-то прост...

ЗАНАВЕС

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Осень. Царский двор в Александровской слободе. Двор обступили золотые осенние липы. Широкие крыльца царского дворца. На крыльцах — царь Иван в кресле. С ним Борис Годунов.

Иван

Недужен я, Борис... Не ведаю, кому
После себя могу оставить царство?
Феодору носить достанется венец,
А царствовать кто будет? Чаю, шурин
Феодора? Доволен я уж тем,
Что ты, Борис, как надо быть, обучен
Правленью государскому, в делах
Зело стоятелен, с другими в обхожденьи
Хитер и ловок. Родом невысок,
Но сам зато разумник и умелец.

Г о д у н о в

Великий государь! Твоя мне похвала,
Хотя и радостна, да надобность в ней есть
ли?

Не хвор ты, государь, да и еще не стар,
И царствовать тебе над нами долго.

И в а н

Я лучше ведаю о том, коль говорю.
Тебе Василий Шуйский друг ли?

Г о д у н о в

Не может ворог твой, великий государь,
Мне другом быть.

И в а н

Василий Шуйский

Мне ворог разве?

Г о д у н о в

Уже давно хотел

Я, государь, об том тебе поведать,
Да гнева твоего страшился... Я не смел
На то надеяться, чтоб ты одним поверил
Моим словам, иных же до сих пор
Я не имел приметных доказательств
Вины обоих Шуйских пред тобой

И в а н

А в чем же их вина?

Г о д у н о в

Михайло Воротынский

Был по извету Шуйского казнен.
Великий государь, сам Шуйский был душою
В том заговоре супротив тебя
И государства твоего.

И в а н

Не в пору

Замыслил ты свою соперника убраться
С моею помощью! Ты, чаешь, я и верно
Помру столь скоро, что уже себе
Ты впрок решил готовить место пусто
При будущем царе Феодоре?

Г о д у н о в

Пошто

Ты своего слугу вернейшего порочишь,
Великий государь?

И в а н

Довольно обагрил

Я кровью руки... Грех на мне великий!
Долготерпенье божье искушать
Не стану вновь. Затем ли принял
Свой царский скиптр от вас рукой,
Сыноубийством оскверненной, чтобы
Опять ее в крови багрить?
Не быть тому! Коль в чем повинен Шуйский,
Не я теперь, господь ему судья!

Г о д у н о в

Великий государь! В несчастьях государства,
А также и в горестях твоих
Повинен Шуйский. Тяжкое наследство
Оставишь ты после себя Руси,
Когда ей Шуйского Василия оставишь!

И в а н

А и тебя, боярин Годунов,
Оставляю тож. Феодору ты шурин,
А там уж сам гляди.

Г о д у н о в

Не приведи господь
Того, чтобы с тобой худое приключилось,
Но ежели бы вдруг тебя господь призвал,
Я сам поднять руки на Шуйского не волен:
Он родом Рюрикович, я же, государь,
Тобой возвышен. Коль тебя не станет,
Уже на том стоять, на чем стоишь ты сам,
Мне тяжело будет. Ежели посмею
Я длань поднять на знатные роды,
На те, что ныне в прахе пред тобою
Лежат, покорствуя, мне не простят сего,
Безродному! Когда бы токмо словом
Заверил я, что Шуйский — враг твой
И государства твоего изменник,
Гнев, государь, твой был бы справедлив.

Одначе мной недавно был изловлен
Приспешник Шуйского, монах,
Свидетель дел больших, а малых соверши-
тель.

Так сей монах, быв мною уличен,
Сам Шуйского мне головою выдал.
Велишь позвать его?

Входит Мстиславский.

Мстиславский

Великий государь!

С победою тебя: орду Махмет-Гирея
Побили мы и прочь угнали в Крым.
Не придет боле хан!

Иван

Благодаренье богу!

А также спасибо и тебе
За ратный подвиг твой, Мстиславский!

(Обнимает Мстиславского.)

Сзывай, Борис, бояр на пир
Да выкатить вели сто бочек меду
Народу прочему! Пускай во здравье пьет
Мстиславского — старшого воеводы!
Как лучший лекарь, мне явилась эта весть!

Медленно идет занавес. По авансцене проходят Василий и Дмитрий Шуйские. Сцена перед занавесом.

Василий Шуйский

Он царствует... Великая ли в том
Нам выгода, что живы мы остались?
Смерть милосердней жизни для того,
Кому, живя, иного не досталось,
Как исподволь делить чужое торжество
На тризне собственной, тем утешаясь токмо,
Что безыменен твой могильный холм...
Да очи прятать, чтоб себя не выдать,
От недругов, а також от друзей,
Чтобы бессилья своего не выдать!

Дмитрий Шуйский

Досель еще воюет Псков
Стефан Баторий. Ежели отбиты
Три приступа, четвертый, может стать,
Отбит не будет.

Василий Шуйский

Не такой удачи
Баторию искал я... Я искал
Ему такой удачи, чтоб Ивану
И царствию его погибелью грозить
Она могла! А ныне прежней силы
Нет у Батория. Падет ли, нет ли Псков,
Теперь Иван оборонит державу.

Медленно отходит занавес. За пиршественными столами уже сидят бояре, ожидая появления царя. За

крайним столом, последним на скамье, сидит Акакий. Дмитрий Шуйский замечает его.

Дмитрий Шуйский
Коль хочешь смерти, наша смерть сидит
За тем столом...

Василий Шуйский
(подслеповато щурясь)

А кто же там?

Дмитрий Шуйский
Акакий.

Василий Шуйский
Монах проклятый! Во чужом пиру,
Знать, нам с тобой готовится похмелье?
Не быть тому! Ты, Митя, погода,
Ко мне приди, тебе подам я чару,
Ты передай ее соседу... В свой черед
Пусть передаст и он через соседей
Ее Акакию. Скажи, что Годунов
Той чарой жалует монаха. После спросят,
Кто чару дал тебе? Ответишь, во хмелю
Запамятовал, мол, кто подал из соседей...

Входит царь Иван, с ним царевич Феодор, Мстиславский, Захарьин-Юрьев. Царь садится за средний стол, где уже сидят Годунов, Бельский, Сицкий. К царю присоединяется и Василий Шуйский.

Б о я р е
(кланяясь)

Здрав буди много лет, великий государь!

И в а н
(садясь)

И вам желаю здравствовать, бояре.
Руси на пользу! А на сем пиру
(поднимает чару)

Мы будем славить старшего воеводу
Мстиславского! Он со своим полком
Побил татар и на Москву вернулся
С победою! На том будь славен, князь!
(Пьет.)

Мстиславский встает и кланяется царю.

Б о я р е
(пьют).

Будь славен!

Славен!

Славен!

Славен!

Мстиславский кланяется боярам. Годунов выходит.

М с т и с л а в с к и й

Благодарю, великий государь!

А также и вас благодарю, бояре!

Иван

Другую чару будем пить
Во здравье Шуйского...

(Смотрит на Василия Шуйского.)

Тот, улыбаясь, поднимается с места.

Ивана

Петровича!

Василий Шуйский быстро садится.

Три раза шла на Псков
Баториева рать и трижды воевода
Иван Петрович Шуйский обращал
Псляков вспять от стен прославленного града!
Коль смогут, пусть в четвертый раз идут!
А мы сию осушим чару
Во здравие хоробрых псковичей
И воеводы ихнего!

Все поднимают чары. В этот момент Василий Шуйский насыпает яд из перстня в свою чару и передает незаметно брату. К концу речи входит Годунов.

Годунов

Не сможет
На Псков Баторий приступом пойти
В четвертый раз!

Иван

А почему не сможет,
Боярин Годунов?

Годунов

Великий государь,
Трех приступов ему, видать, довольно стало.
Дозволишь ли сюда войти твоим послам
Алферьеву и Связеву? С вестями
Из Ям-Запольска прибыли они.

Иван

Пускай войдут!

Годунов выходит. В этот момент над головами присутствующих из рук в руки переходит громадная чара, переданная Василием Шуйским. Чара доходит до Акакия.

Сосед Акакия
(передавая ему чару)

Прими, монах! Осилишь?

Акакий
(нюхая вино)

Мальвазия!..

Сосед Акакия
(с сомнением)
Осилишь?

А к а к и й

У тебя

Подмоги не прошу, сам с помощью господней
Управляюся.

(Пьет.)

Входят Годунов, Алферьев, Связев.

А л ф е р ь е в

Великий государь!

Здрав буди много лет! Баторий в Ям-

Запольске

На десять лет мир с нами учинил!

По замиренню нам остается наше,

И должен Себеж нам Баторий возвратить.

Но от Ливонии пришлось отступиться...

И в а н

На десять лет?..

А л ф е р ь е в

Там воля уж твоя...

И в а н

Хотя сей мир не принесет нам славы

В потомках наших, Русь оберегли

Мы замиреньем сим от гибели возможной

Сие уразуметь не каждому дано!

Садитесь, послы! Поднимем третью чару

За службу вашу да за вашу весть!

(Мстиславскому.)

А ты уж не взыщи, но нынче, князь
Мстиславский,
Дать отдыху тебе мы не вольны:
Придется, князь, тебе начать собирать помалу
Немалую дружину по Руси...
Быть миру десять лет... Срок это не
великий,

Великой же Руси без моря быть нельзя!
Уже вступив на брег морской однажды,
Я кликал смерть свою... Тогда казалось мне:
Се — день свершенья! Будто все содеял,
Что замышлял... Знать, не судил господь!
Настанет, ведаю, мой день остатний раньше,
Чем день свершенья замыслов моих!
Достало жизни мне на то, чтоб воедино
Сплотить державу. В годы тяжких бед
Оборонить от недругов немалых
Да указать слабеющей рукой
Ей трудный путь к могуществу и славе...
Повинен ли я сам, что жадно восхотел
Того до времени, чему свершиться должно
Позднее?.. Иль из вас кто помешал мне в
том?

Сие бог ведает...

А к а к и й

(несколько захмелев, подходит к царскому
столу)

Несть, аще не от бога,

Нам испытания! Одначе, государь,
Коль промыслу-то божию помехой
Диавол служит, замыслам людским
Диаволы слуги наипаче
Помехой быть хотят!

Иван

Се — истина, монах!

Акакий

Беда грядет. Ты мыслишь, се от бога?..
Ан, нет! Прозрешь и узришь
В ней ворога свово бесовское копыто!
Ленивец, бражник я... повинен пред тобой,
Бо ворогу твоему аз во хмелю продался.
Кто слово молвил супротив тебя,
Был глад ли, мор в твоём великом царстве
Или от брани ты терпел урон,
Везде был враг твой, его язык змеиный,
Трясущаяся длань, иудины уста!

Иван

Где ж ныне он?

Акакий

И ныне одесную

Он от тебя сидит, из одного ковша
С тобою брагу пьет...

(Начинает слабеть и оседает.)

Г о д у н о в

Так назови Иуду!

А к а к и й

Постой, боярин! Тяжко мне..

(Падает.)

Прости мя, господи... Аз грешен пред
тобою...

(Умирает.)

К лежащему неподвижно Акакию подходит царский
лекарь и наклоняется над ним.

И в а н

Что с ним стряслось?

С и ц к и й

Верно, захмелел?..

В а с и л и й Ш у й с к и й

И то видать! Уж таковы хмельные

И речи сказывал!..

Л е к а р ь

Великий государь,

Он мертв.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Неужто? Знать, недаром

Я сказывал ему: подохнешь от вина!

Иван
(подозрительно смотрит на Шуйского)
Ты знал его?

Василий Шуйский
Винюся... Бражник
Великий был покойник. Со двора
Я, государь, за то прогнал его намедни,
А он, быв во хмелю, еще грозился мне.

Иван
Уж не тебя ль назвать хотел он, князь
Василий,
Тем врагом моим?

Василий Шуйский
Не ведаю того.
Да во хмелю взбрести любое может.
Ну, ежели и так, господь не допустил.
В писании недаром говорится:
Отмщенье мне и аз воздам!

А как я уносят.

Сицкий
Зовите гуляров! Сказителям велите
Сюда явиться! Пир царев
Мрачить негоже карканьем монаха!

Василий Шуйский
Дозволь подъять, великий государь,
Во здравье чару?

Иван

А во чье же здравье?

Василий Шуйский
Великий государь! У твоего стола
Сидят по роду-племени бояре,
И каждый место ведает свое.
Один боярин токмо не по роду
К тебе приближен: разумом своим
Возвышен он над многими родами!..
Дозволь же чару мне поднять сию
Не за высокий род, но за высокий разум!
Во здравие твое, боярин Годунов!

Все поднимают чары.

(Тихо Годунову.)

Добром тебе плачу за зло, боярин!

Годунов

(так же тихо Шуйскому)

Пусть молит господа о здравии твоём
За доброту твою монах Акакий, княже!

Входят два гусяра и три сказителя. Сказители в широких плащах странников. Двое из них несут большой сундук, который они ставят посередине хором

Первый сказитель
Великий государь! Дозволишь ли тебя
Потешить гусями да песнью?

Иван

Нешто может
Почестен пир без песни обойтись?

Сказители кланяются и начинают сказ под гусли.

Первый сказитель
Уж ты, царь Иван свет-Васильевич!
Мы не песнь тебе будем нынче петь,
Будем сказывать быль недавнюю...
Что назад тому ровно тридцать лет,
Как с тобой, царем, приключилась!
В та поры твои слуги верные
Молодого снимали разбойника,
Привели к тебе его связанна,
И ты сам его так допытывал:

Второй сказитель
Ты скажи-ка мне, атаман лихой,
Ты какого есть роду-племени?
Ты холоп ли чей аль боярский сын?
Величать тебя как по отчеству?

Первый сказитель
Атаман лихой стал ответ держать:

Третий сказитель

Грозный царь Иван свет-Васильевич!
Я тебе скажу правду-истину:
Я — ничей холоп, ни боярский сын,
А я — вольный сын Дону вольного!
А вскормила меня мать сыра-земля...
Вот какого я роду-племени...
Звать меня Иван, а Иван-Кольцо
Таково, государь, мое прозвище!
Убивал я купцов-коробейников
По своей, государь, по злой кóрысти...
А иных, в чистом поле гуляючи,
На потеху себе со товарищи!

Первый сказитель

Грозный царь Иван свет-Васильевич,
О ту пору ты призадумался,
Говорил ему таковы слова:

Второй сказитель

Хоть людей губил ты по кóрысти,
Да ответ держал мне по совести!
А за то я тебя и пожалую
Уж не плахой простой, а дубовою...
Не простым топором, а наостренным,
Местом Лобным на Красной на площади!

Первый сказитель

Тут Иван-Кольцо до сырой земли

Бил челом твоей царской милости...
Да не стал ее дожидаться,
А бежал в ту ночь на широкий Дон
Из самой Москвы белокаменной!..
С той поры прошло ровно тридцать лет,
А об нем досель слуху-духу нет!

Иван

Сей сказ есть быль. Бежал и вправду
Один разбойник тридцать лет назад
Из нашего приказа... Да и звали,
Мне помнится, его Иван-Кольцо!..

Первый сказитель

Не со звездами солнце ясное
В синь рассветную повстречалось...
Грозный царь Иван свет-Васильевич
На пиру сидит да с боярами...
Три былинника, три сказителя
На почестен пир заявлялися,
Стали песню петь, приговаривать...
Вдруг один-то из них поднимается,
В богатырский рост выпрямляется,
Говорит царю таковы слова:

Третий сказитель сбрасывает с себя плащ и оказывается в красном кафтане, подпоясанном дорогою саблею.
Среди бояр — возгласы удивления,

Третий сказитель
(он же Иван-Кольцо)

Уж ты, царь Иван свет-Васильевич,
Не признал меня ты по первости...
Тридцать лет-то мы не видалися,
А и свидеться уж не чаяли...
Я—Иван-Кольцо, атаман лихой,
Что бежал от твоей царской милости...
А бежал я, царь, на широкий Дон
К казаку Ермаку Тимофеевичу,
К удалому своему сотоварищу!
Мы дружину там себе кликали
Казаков-донцов, людей вольных,
Уходили с ней за Урал-реку
Воевать тебе царство Сибирское...
Свою силушку мы потешили,
От Кучума-царя царство отняли!
Грозный царь Иван свет-Васильевич!
Бьем челом тебе мы на радостях:
Ты прими от нас царство Сибирское
Под свою под державу великую!

(Достает из сундука дары.)

А и то тебе шлет земля тамошняя,
Чем богата она и чем славится:
Шлет меха свои чернобурые,
Камни-яхонты самоцветные...
А меня, свово хлопа беглого,

Ты казнить волен, волен миловать,
Уж на то твоя воля царская!

Первый сказитель

Уж ты, царь Иван свет-Васильевич!
Ты скажи свое слово последнее,
Чтобы ведать-знать, как нам сказ кончать?
Как тебя, царя, людям славить?

Иван

На песнь твою ответить песнью
Не волен я, Иван-Кольцо!
За щедрый дар великое спасибо
Прими от нас и от всея Руси!
Товарищам твоим, сынам отважным Дона,
За службу верную, по милости моей,
В ответный дар по аглицкой пищали
Да по дамасской сабле отвези!
Корил меня ты в песне вашей, будто
Твое лицо запомнил я?..
Ну, коли так, то ведай, что и вины
Я прежние твои запомнил тож!
Себе и Ермаку с моих конюшен царских,
Каких захочешь, выбери коней,
Два шлема кованых, два панцыря
гишпанских
Да две собольих шубы с плеч моих!
А вам, былинникам, за ваши песни-были

Вина по чарочке, да каждому из вас
По шапке серебра за то, что песнь сложили,
За то, что складно сказывали сказ!

Первый сказитель

Великий государь! Немалая награда
За песню чара зелена вина!
Одначе серебра за песню нам не надо,
Коль по душе прихлась тебе она:
Когда бы, государь, мы о награде знали,
Тебе о том сказали б наперед,
Что песня эта сложена не нами...

Иван

А кто ж сложил ее?

Первый сказитель

Сложил ее — Народ!

КОНЕЦ

Редактор *М. Горякина*

А18638. Подписано к печ. 8/V 1945 г.
„Искусство“ 2777. Кол. печ. л. 6^{1/2}
Уч. изд. л. 6,75. Эп. в 1 п. л. 41.538
Тираж 3000. Зак. 176. Цена 7 руб.

Тип. „Красный печатник“, Москва,
ул. 25 Октября, д. 5

